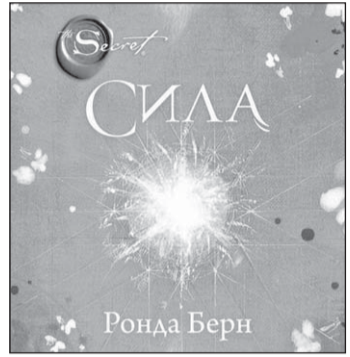

впечатления
Осторожной с Исполнителем желаний...

Книга популярной в своей стране австралийки Ронды Берн «Сила» (издательства «Эксмо», «Домино») – это, как сказано в аннотации, «своеобразный справочник по величайшей силе Вселенной – Силе, позволяющей вам иметь все, что пожелаете».

Но даже люди, далекие от религиозно-философских исканий, знают: во всех мировых духовных практиках упор делается на «быть», а не на «иметь». А вот исполнять любые человеческие желания (и даже капризы) предлагают отнюдь не светлые силы, причем не бескорыстно.
На каждой странице автор призывает только к хорошему: посылать в мир Любовь и обращаться за помощью к Силе, которая внутри нас (в монотеистических религиях вообще-то у этой Силы есть имена). И тогда, по утверждению Ронды Берн, каждый человек сможет во всей полноте ощутить магию жизни и стать успешным буквально во всем.

«Любовь – это элемент, хотя и невидимый физически, но столь же реальный, как воздух или вода. Это действующая, живая, движущая сила... Она распространяется волнами и течениями наподобие океанских». И вот именно эту Любовь надо излучать в мир. Потому что мы получаем то, что отдаем. Разве с этим утверждением Ронды Берн поспорить?

«Чем больше любви вы отдаете, тем быстрее будут перемены, происходящие в вашем теле и в ваших ощущениях. Еда станет вкуснее, краски – ярче, звуки – чище. Родимые и пигментные пятна на вашем теле побледнеют и исчезнут. Тело станет более гибким, исчезнут скованность и хруст в суставах. Когда вы излучаете любовь и ощущаете чудеса, происходящие с вашим телом, у вас не остается сомнений в том, что любовь – источник здоровья!»

Но как именно надо «излучать любовь»? Быть может, стать волонтером и помогать бедным, слабым, больным? Защищать природу, наконец? Нет, никаких особых действий или усилий не требуется, считает Ронда Берн. Просто «излучать», причем – к объектам желания!

Как утверждается автор книги, силой любви можно вернуть не только здоровье, но и успех в личной жизни, карьере, даже новую машину, квартиру. Надо любить эту машину и заранее радоваться ей. Или, например, вы хотите дорогие туфли, и тогда надо разглядывать их на витрине магазина с любовью и удовольствием, а не с раздражением из-за их высокой стоимости. Оплывающий счета Ронда Берн тоже советует с радостью, а не с раздражением. Чтобы прийти в статус жизни денег, надо сначала отдать их кому-то другому с радостью. Основной тезис автора таков: чтобы доставить нам желаемое, Сила Любви приведет в действие видимые и невидимые силы природы (магии).

Все это автор называет «новым мышлением» (впрочем, ничего нового здесь, по моему, нет, да и вообще «ничто не ново под луной»). Почему же советы автора вызывают у меня почти физическое отторжение? Снова и снова листая книгу, я пытаюсь ответить себе на вопрос, почему я чувствую в этом «новом мышлении» некий подвох? Автор не призывает к насилию или агрессии, не наусаживает, как почитать желаемое за счет ущемления интересов других людей. Но...

Быть может, все дело в слове «магия», которое употребляется в книге довольно часто? Или в прагматичности целей, которые обозначает Ронда Берн? Мое христианское – на генетическом уровне – мировосприятие так и не стало рыночным, оно вопреки всему нацелено на Духовность. Конечно, и христиане просят у Бога дать им «хлеб насущный», но излучать любовь к новым туфлям кажется мне... слишком мелким. Во времена моей юности это называлось везением.

В финальной сцене культового отечественного фильма времен перестройки – «Курьер» – главный герой Иван спрашивает своего друга, есть ли у того мечта. Друг объясняет, что мечтает о зимнем пальто, потому что без теплой одежды зимой постоянно болеет, а родителям от этого дела нет. Тогда Иван отдает другу свое новенькое пальто, присланное ему отцом из-за границы, и говорит: «Вот, носи и мечтай о Высоком!».

Елена СЕРОВА.

Во власти желтого тельца и любви

проза

Роман московского прозаика **Олеся Бенюха «Правитель империи»** («Издательство ИКАР») охватывает события второй половины XIX века. Стоящий из трех книг, он представляет собой американско-индо-российскую эпопею, которую населяют многочисленные герои из разных стран, социальных слоев, возрастов.

Автору довелось много лет жить и работать в Америке, и в Индии, поэтому столь достоверные изображения им события, столь точен он даже в деталях. Приведу описание прибытия в столицу Индии Дели русского героя Виктора Картенева: «Он сошел с самолета и сразу же попал в первоклассный, современный аэропорт Палам. Были, конечно, и разноцветные восточные одежды; и кричащая, шумящая, куда-то спешащая толпа; и черные, как уголь, носильщики; и вездесущие рекламы, которые требовали покупать рубашки только такой-то фирмы, и остановиться только в таком-то отеле, и отдыхать только на таком-то горном курорте. И пальмы были. И громадные манговые деревья, колючим оступившим зданием аэропорта. И даже обезьяны были – обезьяны, нахально расхаживавшие по крышам строений возле аэродрома. И поугаи стаями носились тут же – зеленые, красные, синие, желтые! Ну и, конечно, магазинчики сувениров: резба по дереву, по кости, чеканка по серебру и золоту – различного рода подделки ремесленники. И - чего там только не было...»

Столь живописная картина реально предстает перед глазами. Я привел ее в доказательство того, что автор пишет ярко, свежо, увлекательно. Что делает книгу интересной и читабельной? Сюжет и язык. О языке писателя - живом и образном - читатель

может судить по приведенному выше примеру. А сюжет у Олеся Бенюха по занимательности не уступит самым «крутым» детективам.

Следует заметить, что еще первое издание «Правителя империи», увидевшее свет более двадцати лет назад, получило высокую оценку читателей, в том числе такого авторитетного, как доктор исторических наук, профессор Николай Яковлев, который назвал роман Олеся Бенюха незаурядным явлением в нашей литературе (его послесловие завершает новое издание). Сейчас перед нами - не переиздание, а по сути новое, существенно переработанное произведение. Как следует из аннотации: «Действуют иные герои, разворачиваются иные сюжетные линии, вершат историю реальные президенты и премьеры». Например, вместо сенатора Фронка Оупенхарта (издание 1987 г.) действует, как это изначально было задумано ав-

тором, президент Джон Кеннеди, а вместо президента придуманной страны Истардии Дадхана - премьер-министр Индии Джавахарлал Неру. Почему? Потому что в таком виде, с такой фабулой и героями роман не мог появиться во времена цензуры.

В новом издании романа «Правитель империи» Олеся Бенюх отходит от стереотипов мышления и взгляда на США, рассматривая проблему с разных точек зрения. В глобальной битве за будущее планеты сражаются интеллект, проявляются качества национальных лидеров Дона Кеннеди, Джавахарлала Неру, Никиты Хрущева. Одним из главных действующих лиц повествования является Джерри Парсел - мультимиллионер, вершитель судеб миллионов людей и даже государств, которого интересует только извлечение сверхприбыли любой ценой. Наряду с политиками и воротилами бизнеса в романе немало простых, обычных людей, жизнь которых наполнена преданностью и предательством, радостями и страданиями. Кстати, одна из самых динамичных линий романа - любовная.

В произведении сочетаются мировые события и частные проблемы человека, сталкиваются национальные и социальные интересы. Благодаря мастерству, тонкому психологизму писателя в сознании читателей возникают и определенные исторические ассоциации, и типичные черты характера, и характерные черты эпохи. Это и характерные черты, и характерные черты, и характерные черты...

Леонид МИХАЙЛОВ.

Бойтесь праздника

переводы

Не уверен, что роман «**Да будет праздник!**» (издательство «Иностранка», «Азбука-Аттикус») суперпопулярного в Италии **Никколо Амманити** каждый читатель, открывший его, сумеет дочитать до конца. И наоборот. Это блестящая сатирическая картина современной Италии, хотя, как правило, почти любое сатирическое произведение, переведенное на другой язык, многое теряет, ибо зарубежный читатель лишен возможности во всей полноте ощутить все тонкие намеки, параллели, нюансы чужой жизни, которые использует автор. Знать без комментариев, хотя бы минимальных, не обойтись. И верно поступили издатели, снабдив роман не большим послесловием, потому что, как отмечалось в нем, для нечитающего читателя, даже если он своими ногами исходил упомянутые римские улицы и парки, останутся по большей части непонятными призрачные намеки, разбросанные Амманити по страницам романа.

Взять того же Сальваторе Квятти, маргинального миллионера, «нового итальянца», ушедшего от темных делишек, приближенного к высшей власти, возманившего себя восьмым

царем Рима. Именно он задумывает беспрецедентный праздник с охотой на диких зверей в центре Рима на своей огромной вилле Ада, пригласив сливки общества. Он догадывается, что «приличное общество» в любой момент готово к толстосуму на полклон, хотя откровенно недолюбливает богатых нуворищи, подсмеивается над ними, но во многом живет за их счет. Время циников. Один из персонажей романа говорит: «Эпоха репутаций закончилась, умерла, канула в Лету. Ушла навсегда вместе с прошлым тысячелетием. Не существует больше пятен на репутации». Итальянцы понимают, что в этой гротескной фигуре проступает Сильвио Берлускони.

А за фигурой молодого автора бестселлера «Злоключения человека вкуса», ставшего властителем дум и получившего титул «рассерженного молодого человека», угадывается реальный Паоло Джордано, автор единственного романа «Одиночество простых чисел».

Впрочем, писатель не шадит и себя, отдав одному из героев – Франческо Чиба – многие свои черты. Ему чужды большие сорока, модный писатель, телеведущий, сибарит, озабоченный тем, чтобы занимать последнее место в рейтинге самых сексуальных мужчин Италии. У него – творческий кризис, новые замыслы влюбил, публику не привлекают, появились иные кумиры, с кем трудно соперничать, но ведь жить-то надо. Появляются на дурацких тусовках, участвуют в презентациях, умудрившись купить Нобелевского лауреата, а литературный негр, готовивший текст для презентации, умудрившись перепутать произведения, вот и выкручивайся, сочиняя на ходу всякую ахинею. Нужен публичный успех любой ценой. Может, удавится от мира сега, как например, Сэлнджер? Но куда в маленькой Италии? С кем? Ведь нет ни любви, ни привязанности. Какой уж тут роман века!

Но не только пустые «сливки общества» действуют в романе. Есть и простые люди, как говорится, маленькие. Кто они? Саверио Монета претендует на роль главного героя произведения. Он женат на дочке мебельного магната. Жизни его не позавидуешь. Саверио затюкан же-

ной-мегерой и амбициозным, но отставшим от жизни тестем, мечтающим навязать всем устаревшие вкусы. От безысходности, от желания вырваться из этого затхлого мирка он пытается спастись в иллюзорном мире ролевых игр, ударился в сатанизм. Его мечта – хоть чем-то выделиться. Он нашел трех таких же недалеких придурков, назвал себя Мантолом, основавшим секту «Звери Аббадона». Он пытается конкурировать с такими же недалекими, но более успешными сатанистами. Это «Сыны Апокалипсиса», которые куда как успешны – устраивают рейды, черные мессы, поездки в сатаниские места, организуют кинофорум демонического кино, выпускают альманах. Чтобы привлечь внимание к «Зверям Аббадона», нужна громкая акция. Саверио собирается убить поп-диву Ларити. Чем же она провинилась? Ну, была наркоманкой, начала хард-рок, а потом перешла в попсу, поет сладкие песенки, да к тому же стала ревностной католичкой и защитницей животных. Убийство должно произойти во время двухдневной вечеринки, устраиваемой Квятти, куда под видом официанта должны проникнуть «Звери Аббадона».

Во время безумного праздника и насыщенной охоты, где присутствуют все герои романа, появляются монстры. Оказывается, это советские спортсмены, сбавившие от КГБ во время Римской олимпиады и до сих пор живущие на глубине 50 метров в катакомбах. Они решили, что коммунисты завоевали Рим, и вышли из убежища, чтобы раздобыть себе пищу и вещи. К тому же не выдерживают дамба и начинается потоп. Коротеч – конец света в миниатюре. Многие гибнут. Но у романа – своеобразный «хелпи-энд». Сатанист Саверио оказывается самым великодушным человеком и ценой своей жизни спасает Ларити, ту самую, которую хотел убить. Сатанисты сочетаются браком и растут потомство. А Чиба, забрав у умершего во время праздника писателя флешку с новым романом, снова стал выдающимся писателем.

Так будет ли праздник? Будет, если перед ним будет вереница трудных будней, иначе случится так, как на вилле Ада.

Александр ЕГОРУНИН.

«АСТ», «Астрель»
Королева Маргарита. Королевский рацион. Правила счастливой стройности (авторская программа сбалансированного питания). 316 с.

Солнцева Наталья. Портрет кавалера в голубом камзоле. Роман. 382 с.

«Азбука», «Азбука-Аттикус»
Соколовская Наталья. Литературная бабьяня: будни и праздники. Роман. 288 с.

«Астрель», «CORPUS»
Марков Александр. Эволюция человека. В 2-х книгах. Книга 1. Обезьяны, кости и гены. 464 с., ил.
Марков Александр. Эволюция человека. В 2-х книгах. Книга 2. Обезьяны, нейроны и душа. 512 с., ил.

«Дрофа»
Есин Сергей. Маркиз. Роман. Вступительная статья А. В. Королева. 334 с.

«Издательство Литературного института им. А. М. Горького»
Есин Сергей. Дневник ректора 2004. 560 с.
Есин Сергей. Дневник 2009. 624 с.

«Эксмо»
Ганиев Хаким. Восточный пир с Хакимом Ганиевым. Узбекская кухня. Серия «Кулинария VIP-класса». 272 с., ил.
Гарсия Нина. Стратегия стиля. Принцип «лучше меньше, да лучше», чтобы выглядеть роскошно и покупать разумно. Перевод с английского О. О. Вирязовой. 192 с., ил.

Емец Дмитрий. Мефодий Буслав. Огненные врата. Серия «Мефодий Буслав». 416 с.

Зимин Алексей. Кухня рынка. Как готовить простую, затайливую и интересную еду из местных сезонных продуктов. Серия «Еда с Алексеем Зиминным». 320 с., ил.

Квартет И. Шесть комедий. 512 с.
Литвиновы Анна и Сергей. Три последних дня. Роман. Серия «2 звезды российского детектива. Книги Литвиновых». 352 с.

Муравьева Ирина. Сусанна и старцы. Повести и рассказы. Серия «Большая литература». 288 с.

Орлова Анетта. Страхи настоящих мужчин, которые должны знать каждая женщина. Серия «Уроки женской мудрости». 416 с.

«Язза-пресс», «Эксмо»
Соломатина Татьяна. Естественное убийство. Невиновные. Роман. Серия «АКУШЕР-ХА». 352 с.

Эти ростки пробьются к свету

Если вам доводилось бывать в «Библиоглобусе» в последнюю среду месяца, наверняка обратили внимание на необычную атмосферу: в эти дни там собирается клуб любителей истории «Клио». Встречи по заведенной традиции проходят на нижнем этаже, но пообщаться с ним, благодаря трансляции на весь магазин, можно в любом его зале. Право, администрация нашла разумное решение, иначе небольшое помещение, рассчитанное на камерную обстановку, элементарно не вместило бы всех, кто приходит послушать известного ученого, профессора Российского государственного гуманитарного университета, доктора исторических наук **Наталью Ивановну Басовскую**, которая руководит клубом.

Есть персонажи, чьи имена в общем-то не на слуху, но к ним стоит присмотреться. Это, например, венгерский полководец Янош Хуняди, отстаивавший ту Европу, которая раздиралась между Габсбургами и Османями. Он стал правителем Венгрии, но не королем, корону получил его сын, Матиаш Хуняди, при котором страна стала развиваться. Читателя наверняка заинтересует и история Стефана Батория – грозного противника Ивана Грозного, единственного польского короля, сумевшего выиграть войну с Россией, точнее, Ливонскую войну... Японский самурай Тоеёмо Хидаеси тоже был современником Ивана Грозного, но это уже совсем другой мир, хотя устремления, страсти, методы действий – те же. Вышедший из самых низов общества, он достиг высшей власти (если не считать императора), мечтал о мировом господстве, недаром его называют «японским Бонапартом».

Ваша в книгу глава и про самого Наполеона Бонапарта - «императора революции», есть и глава про «возрождение России», нидерландского принца Вильгельма Оранского. Я больше не знаю принцев, которых можно назвать вождями революции, это была удивительная личность! Как и адмирал Нельсон, как и Бенджамин Франклин... Ну вот, я перечислила практически всех персонажей, которые составили очередную книгу цикла «Человек в зеркале истории».

Когда она выйдет?
- А вот на этот вопрос придется ответить, что не знаю. Книга написана, давно передана в издательство, рукопись полностью готова к публикации, но дальше - тишина. Издательство не спешит выпустить свои обязательства, хотя все сроки прошли давно. Предполагалось, что книга будет представлена на осенней книжной ярмарке, но ее там, понятно, не было. Как выяснилось, она даже не передавалась в типографию. Почему? Мне трудно ответить. Получить от издательства внятное объяснение не удается, там даже не считают нужным объясниться с автором. Это такая уничижительная, такая неприятная, такая тяжелая ситуация, она так давит, что начинать работу над новой книгой я могу, хотя материала для нее накопилось предостаточно.

Что же это за издательство? Вы можете передать рукопись в другие руки?

- Этим сейчас как раз занимаюсь, пытаюсь спасти рукопись. Есть разные предложения, но пока говорить о них не хочу. Долго ждала, что издательство «Астрель» выполнит договоренности, не хотелось идти на разрыв, ведь там вышли три предыдущие книги цикла, они очень хорошо расхвалили, вроде бы намечался успех. Но оказалось, что для издательства это ничего не значит, оно может не считаться с автором, подвести его, элементарно кинуть, выражаясь современным языком. К сожалению, мы авторы, нередко оказываемся в рабстве у издателя, ощущаем себя бесправными, особенно когда речь идет о научной, научно-популярной, просветительской литературе. Конечно, у издательства какие-то свои проблемы, но вот если бы моя книга была детективом, она уже давно была бы в печати.

Неужели это-то совмещается, что книгу раскупят, ведь предыдущие тиражи не залежились на прилавках?
- Увы, слишком часто приходится сталкиваться с непониманием того, что образовательная литература нужна прежде всего обществу, а не самому автору. Еще с советских времен мы привыкли к тому, что культура в нашей стране финансируется по остаточному принципу. Ничего не изменилось! Стало даже хуже, потому что культура перешла на какое-то новое «остаточное» место, ее слышно и рядом вытесняет так называемая массовая культура, а точнее - под культурой сегодня подразумевают то, что таковой быть просто не может. В это понятие вторглись люди шоу-бизнеса, телевидение целиком днями показывает какие-то странные сюжеты из жизни тусовки, и это почему-то называется культурой. Это совершенно трагично, накладывает на нашу жизнь какой-то гнетущий отпечаток...

Хотелось верить, что книга все-таки выйдет достойного издателя, выйдет в свет, ведь ее так ждут ваши почитатели! Кстати, они ждут и следующую книгу.
- Потому так и досадно, что рукопись пропадает где-то из-за чьей-то непорядочности, недобросовестности в то время, когда она давно могла быть издана. Придется отстаивать свой труд. А в том, что он нужен, убеждают, в частности, отклики на программу, которую веду вместе с Алексеем Венедиктовым на радио «Эхо Москвы». Эти переделки, кстати, продолжают, и мне очень приятно, что они находят отклик у слушателей. Отрадно и то, что он угасает внимание к работе клуба любителей истории «Клио» в книжном магазине «Библиоглобус». У клуба уже сложилась постоянная аудитория, которая старается не пропускать наши встречи, приходят очень интересные люди, и, что особенно приятно, - много молодежи, много студентов из разных вузов.

В чем идея этих встреч, они, как и ваши книги, развивают цикл радиопрограммы?
- Нет, здесь другое. В клубе мы обсуждаем не исторические личности, а особенности исторического развития в разные периоды. Это своего рода попытка объяснить своеобразия событий прошлого в Европе и в России: в чем сходство, в чем различие, почему складывается как одно, так и другое. На недавних встречах, например, рассуждали о том, что такое ересь, что такие еретики. Дискуссия была построена на материале Средневековья, когда сложилась сама попытка ереси, или другого вероучения. Почему на Западе ересь была так развита, а в России старообрядчество очень скоро оказалось заделано? Мы стараемся вместе разбирать подобные вопросы, и в ходе обсуждения речь обязательно заходит о книгах, об ученых, о различных теориях. Всегда приятно, когда кто-то приносит на следующую встречу книгу, которую я советовала прочитать. Например, назвала как то работы дореволюционного историка Николая Алексеевича Оссокина, и к очередной нашей встрече его книгу прочитали, она в свою очередь вызвала новые вопросы...

Можно сказать, то, что происходит в рамках нашего клуба, - натуральное просвещение, чем я и пытаюсь заниматься в меру сил, и это приносит колоссальное моральное удовлетворение. Скажем, несколько занятий посвятила своим учителям - академику Сергею Даниловичу Скаскину, профессору Евгению Алексеевичу Косминскому и многим другим замечательным историкам. Окончание на 2-й стр.

Это имя вряд ли нуждается в особом представлении: Наталья Басовская читает лекции не только своим студентам. Она не раз принимала участие в просветительском цикле передач «Academia» телеканала «Культура», не первый год ведет авторскую программу на радио «Эхо Москвы», по материалам которой вышли три интересные книги под общим названием «Эхо истории на «Эхо Москвы». Они объединены единой темой - «Человек в зеркале истории» и пользуются необычайной популярностью, а потому неудивительно, что читатель с нетерпением ждет продолжения серии. Сюжеты с каждой передачей становятся все больше, так что ожидание встречи с новой книгой вполне оправдано. Вот и мой первый вопрос Натальи Ивановны о том же, о новой книге: с какими персонажами мы встретимся на этот раз?

Как обычно, это очень неординарные, яркие личности, чей портрет помогает лучше почувствовать историческую эпоху, пристальнее вглядеться в нее. Историю всегда интересно изучать через человека, который жил в то время, и к которому обращаемся, и чем значимее масштаб личности, тем полнее картина прошлого. А чем больше мы знаем о ней, тем точнее способны понимать то, что происходит с нами сегодня. Погружаясь в историю, мы фактически изучаем самих себя, это очень сложный и бесконечно увлекательный процесс самопознания. Но он и поучительный для тех, кто хочет чему-то научиться у истории.

С этой точки зрения могут быть чрезвычайно интересны самые разные эпохи. Они представлены и в моей новой книге из цикла «Человек в зеркале истории». Назову несколько персонажей. Это, например, Алкивиад, древнегреческий государственный деятель, оратор и полководец, человек необыкновенный, сказавший о самом себе: «Считаю себя достойным власти»... Не менее удивительная фигура – император Юлиан Отступник. Он был страстным поклонником античной культуры, когда христианский мир раздваивался, западная и восточная части империи жили каждая по-своему, государство находилось на пороге крушения. Император словно не видел этого, он пытался вернуть старые идеалы, вот почему глава озаглавлена «Утопия наскучен катастрофы».

Еще один тип правителя – Керскс I, чья жизнь являет собой яркий пример древневосточного деспотизма. Его можно назвать «не победившим победителем». Не сочетаемые, казалось бы, слова, но в данном случае это точно. Дело в том, что историю греко-персидских войн мы обычно рассматриваем с точки зрения греков и победы Александра Македонского, а вот для персов с подачи Керскса важные события выглядели совсем по-другому, и это очень интересно понять, как могла работать иная интерпретация. Древнее время представлено в книге и рассказом о царице Клеопатре, это тоже довольно интересный этап – конец эпохи эллинизма, когда история делает судьбоносный для человечества поворот...

Совсем другая эпоха – эпит Средневековья, крестовые походы, на этом фоне разворачивается история последнего Великого магистра Ордена тамплиеров Жака де Моле. Когда тот в страшных муках горел на костре, он проклял короля Франции и Римского папу, и это проклятие, можно подумать, ястреило над королевским домом, события того времени имели большие последствия для европейской истории. Есть в ней и такой пример, как парижский старшина Этьен Марсель, чья жизнь олицетворяет события, которые привели к началу Столетней войны. В книгу вошла также глава про Эрнана (Фердинанда) Кортеса, одного из самых знаменитых конкистадоров, участника многочисленных походов в Южную и Центральную Америку в конце XV – начале XVI веков. Наверняка заслуживает внимания фигура английского королевы Марии Тюдор, которая вошла в историю с ужасным прозвищем Кровавая. Глава, ей посвященная, так и называется - «Кровавый символ».

Еще один яркий пример древневосточного деспотизма. Его можно назвать «не победившим победителем». Не сочетаемые, казалось бы, слова, но в данном случае это точно. Дело в том, что историю греко-персидских войн мы обычно рассматриваем с точки зрения греков и победы Александра Македонского, а вот для персов с подачи Керскса важные события выглядели совсем по-другому, и это очень интересно понять, как могла работать иная интерпретация. Древнее время представлено в книге и рассказом о царице Клеопатре, это тоже довольно интересный этап – конец эпохи эллинизма, когда история делает судьбоносный для человечества поворот...

Совсем другая эпоха – эпит Средневековья, крестовые походы, на этом фоне разворачивается история последнего Великого магистра Ордена тамплиеров Жака де Моле. Когда тот в страшных муках горел на костре, он проклял короля Франции и Римского папу, и это проклятие, можно подумать, ястреило над королевским домом, события того времени имели большие последствия для европейской истории. Есть в ней и такой пример, как парижский старшина Этьен Марсель, чья жизнь олицетворяет события, которые привели к началу Столетней войны. В книгу вошла также глава про Эрнана (Фердинанда) Кортеса, одного из самых знаменитых конкистадоров, участника многочисленных походов в Южную и Центральную Америку в конце XV – начале XVI веков. Наверняка заслуживает внимания фигура английского королевы Марии Тюдор, которая вошла в историю с ужасным прозвищем Кровавая. Глава, ей посвященная, так и называется - «Кровавый символ».

Еще один яркий пример древневосточного деспотизма. Его можно назвать «не победившим победителем». Не сочетаемые, казалось бы, слова, но в данном случае это точно. Дело в том, что историю греко-персидских войн мы обычно рассматриваем с точки зрения греков и победы Александра Македонского, а вот для персов с подачи Керскса важные события выглядели совсем по-другому, и это очень интересно понять, как могла работать иная интерпретация. Древнее время представлено в книге и рассказом о царице Клеопатре, это тоже довольно интересный этап – конец эпохи эллинизма, когда история делает судьбоносный для человечества поворот...

Совсем другая эпоха – эпит Средневековья, крестовые походы, на этом фоне разворачивается история последнего Великого магистра Ордена тамплиеров Жака де Моле. Когда тот в страшных муках горел на костре, он проклял короля Франции и Римского папу, и это проклятие, можно подумать, ястреило над королевским домом, события того времени имели большие последствия для европейской истории. Есть в ней и такой пример, как парижский старшина Этьен Марсель, чья жизнь олицетворяет события, которые привели к началу Столетней войны. В книгу вошла также глава про Эрнана (Фердинанда) Кортеса, одного из самых знаменитых конкистадоров, участника многочисленных походов в Южную и Центральную Америку в конце XV – начале XVI веков. Наверняка заслуживает внимания фигура английского королевы Марии Тюдор, которая вошла в историю с ужасным прозвищем Кровавая. Глава, ей посвященная, так и называется - «Кровавый символ».

Еще один яркий пример древневосточного деспотизма. Его можно назвать «не победившим победителем». Не сочетаемые, казалось бы, слова, но в данном случае это точно. Дело в том, что историю греко-персидских войн мы обычно рассматриваем с точки зрения греков и победы Александра Македонского, а вот для персов с подачи Керскса важные события выглядели совсем по-другому, и это очень интересно понять, как могла работать иная интерпретация. Древнее время представлено в книге и рассказом о царице Клеопатре, это тоже довольно интересный этап – конец эпохи эллинизма, когда история делает судьбоносный для человечества поворот...

Совсем другая эпоха – эпит Средневековья, крестовые походы, на этом фоне разворачивается история последнего Великого магистра Ордена тамплиеров Жака де Моле. Когда тот в страшных муках горел на костре, он проклял короля Франции и Римского папу, и это проклятие, можно подумать, ястреило над королевским домом, события того времени имели большие последствия для европейской истории. Есть в ней и такой пример, как парижский старшина Этьен Марсель, чья жизнь олицетворяет события, которые привели к началу Столетней войны. В книгу вошла также глава про Эрнана (Фердинанда) Кортеса, одного из самых знаменитых конкистадоров, участника многочисленных походов в Южную и Центральную Америку в конце XV – начале XVI веков. Наверняка заслуживает внимания фигура английского королевы Марии Тюдор, которая вошла в историю с ужасным прозвищем Кровавая. Глава, ей посвященная, так и называется - «Кровавый символ».

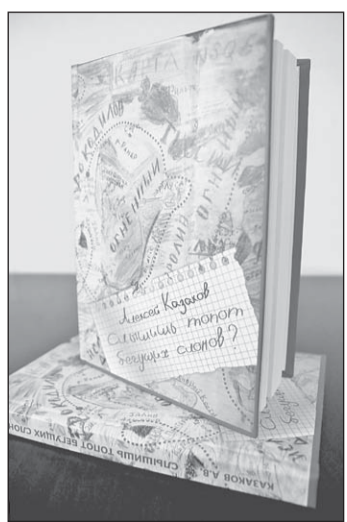
Еще один яркий пример древневосточного деспотизма. Его можно назвать «не победившим победителем». Не сочетаемые, казалось бы, слова, но в данном случае это точно. Дело в том, что историю греко-персидских войн мы обычно рассматриваем с точки зрения греков и победы Александра Македонского, а вот для персов с подачи Керскса важные события выглядели совсем по-другому, и это очень интересно понять, как могла работать иная интерпретация. Древнее время представлено в книге и рассказом о царице Клеопатре, это тоже довольно интересный этап – конец эпохи эллинизма, когда история делает судьбоносный для человечества поворот...

Небанальные сюжеты о жизни

проза

В издательстве «Книга и бизнес» вышла книга Алексея Казакова «Слышишь топот бегущих слонов?». Это сборник, куда вошли повести, рассказы и киносценарий московского автора.

Простые и непростые решения. Разочарования и внутренние обретения. Конфликты, внешне бытовые, а по сути символизирующие нравственные борения героев. Вот сын восстает против отца, очарованного силой вдруг появившихся в его семье денег и смеющегося свою ось нравственных координат; хотя сын прекрасно понимает, что, вставая против отца, он ведет себя как библейский Хам... но не видит для себя другого выхода (давшая название сборнику повесть «Слышишь топот бегущих слонов?»). Вот мающийся после операции на больной ноге герой вдруг понимает, что на его счету – все смертные грехи и нарушение всех заповедей; но понимание этого – уже начало выздоровления не только тела, но и души (повесть «Противодиде»). Вот разрушается едва зародившаяся любовь двух людей, стоило только женщине признаться в том, как поступила она со своим большим котенком. А вот история о том, как пожилую вдову ждет на почте письмо, где рассказано о судьбе ее пропавшей на войне мужа. Но надо еще пережить тяжелую ночь... Небанальные сюжеты с резкими, «киношными» поворотами (недаром автор работает еще и в жанре драматургии), сочный русский язык, тонко прописан-

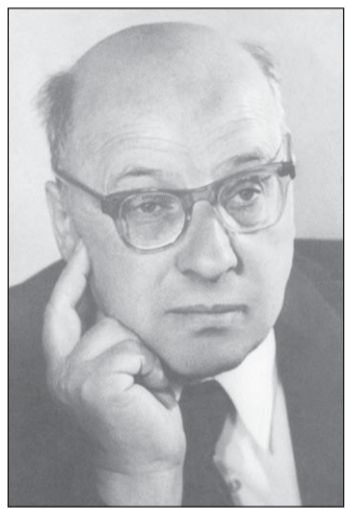
той живой цепи, то не было бы не только предательства отца, но и поездки в Индию и морского камешка-богородицы...
Кстати, не раз и не два возникающая в рассказах и повестях Казакова Индия дает повод вспомнить об одном индустриальном понятии. О карме. Суть его, если кратко: сумма твоих поступков, дел и деяний в прошлом определяет твое будущее. Поэтому карма – «хорошая» и «плохая» бивает. И тут не важно – был ли между этим прошлым и будущим какой-то исторический водораздел, поменявший не только черный хлеб с солью на креветок, но и многие жизненные принципы. Ибо понятия добра и зла – вечные.
Книга во многом посвящена дорогому сердцу автора миру его (и его поколения) детства. Картины этого детства, на взгляд из дня сегодняшнего, убоги, да и многим будут уже непонятны: заводной игрушечный мотоцикл, черный хлеб, пропитанный маслом и присыпанный солью, школьные сочинения на вымышленные идеологической заданности темы. Но это прошлое прописано тонко, с точными деталями, мелочами. С любовью.
Особняком – сценарий фильма. Это триллер. Здесь и стреляют, и видят скрытое наблюдение, и думают о суициде... Но и здесь в первую очередь рассказ идет о любви. И хотя в сценарии задействован другой образ – образ переодетого куколки в бабочку, здесь тоже по ту сторону говорится о карме.
Прочтите книгу Алексея Казакова. К топоту бегущих слонов стоит прислушаться. Ведь карму можно постараться исправить...
Оксана МЕРЗЛИКИНА.

«Великое прошлое и великое будущее»

монография

В издательстве РОСПЭН («Российская политическая энциклопедия») вышла монография Ю. А. Дмитриева «Государственный академический Малый театр».

Выход этого труда приурочен к двум знаменательным датам. В 2011 году исполнилось 255 лет со дня основания Малого театра. 3 декабря – 100 лет со дня рождения автора монографии, известного историка российского театра, доктора искусствоведения Юрия Арсеньевича Дмитриева. И эта книга, которую он готовил и писал много-много лет вплоть до самой кончины, а умер он 95 лет, стала одним из главных его трудов. Хотя написано им великое множество книг не только о театре: Юрий Дмитриев широко известен также как историк и исследователь отечественного цирка и эстрады. Вдова Юрия Арсеньевича Л. Н. Уразова проделала колоссальную работу по подготовке этого монументального тома, и теперь широкая театральная общественность может познакомиться с уникальной работой.

Дмитриев – уникальный опыт познания действительности, который он оставил нам всем в наследство. Думаю, что читать эту увлекательную книгу надо обязательно, и не только тем, кто непосредственно связан с Малым театром. Ее очень полезно было бы почитать современным режиссерам и актерам. Часто бывая в разных театрах, наблюдая современный процесс, зачастую испытываешь досаду и недоумение. Увы, многие современные театральные деятели свято верят, что до них вообще ничего на свете не было, а история театра начинается с их трудов, зачастую подражая нашему менталитету современному европейскому театру. Читайте Дмитриева, друзья! И вы совсем другими глазами посмотрите на русский театр, на его значение в жизни нашей страны, на то богатое наследие, которое нам оставлено и которым зачастую мы не в состоянии толком распорядиться. К счастью, как раз в Малом театре об этом помнят и чтут созданные предыдущими поколениями.

О Малом театре написано десятки книг, но труд Юрия Дмитриева совершенно особенный. Это своеобразная энциклопедия 250-летней истории Малого. Изучительная часть своего труда Юрий Арсеньевич пишет: «На протяжении XIX и XX, а теперь XXI веков открывались новые театры. Все же из них выдержали испытание временем. А жизнь Малого театра измеряется столетиями, и он остается одним из столпов русской культуры... И в заключение хочу сказать, что у Малого театра великое прошлое и великое будущее».

Трудно вспомнить, о каком из отечественных театров написано исследование такого масштаба. Впрочем, и такой славный и долгой истории нет ни у кого! Помимо подробных историй возникновения театра, творческих портретов его актеров, в хронологическом порядке исследуются почти все спектакли последних 50 лет – те, которые автор посещал и анализировал. Громкая творческая жизнь Юрия

художественные открытия того периода, статьи и иллюстрации в довоенных изданиях – «Воспоминания», «Всемирная иллюстрация», «Народы России» и т.д.
Большая часть выставки посвящена театру «Ромэн». Впервые демонстрируются эскизы костюмов Елизаветы Аксельрод с пометками художника. Широко представлены программы театра, начиная с первых спектаклей, а также газетные рецензии как живой отклик прессы на появление известных постановок. Среди многочисленных фотографий, запечатлевших сцены из спектаклей, немалый интерес вызывают работы знаменитого театрального фотографа Б. Д. Фабисовича. Изданные пьесы из репертуара театра, «МОСКОВСКАЯ ПРАВДА», 6 декабря 2011 года, 4-я стр.

сочиненной А. А. Шаховским и балетмейстером Карлом Дидло. А буквально три месяца спустя, 6 января 1825 года, на той же площади открылся еще один театр большего размера. Так появились на нынешней Театральной площади Большой и Малый театры. Кстати, в обоих поначалу шли примерно одни и те же представления – оперы, балеты, водевили, драмы.

Поражаешься, какой громадный архивный и документальный материал «перелопатил» автор, чтобы донести до читателя мельчайшие подробности становления, развития и деятельности не только любимого театра, но и дать возможность представить культурный контекст разных периодов его истории. Сотни имен и названий, и каждое сопровождается потрясающе интересным рассказом, отрывком из архивного документа или мемуаров, газетной рецензии или авторской интерпретации факта. Вот что написано, например, о Малом театре 1920-х годов. «Однако далеко не все, что так или иначе было связано с искусством, считали, что Малый театр следует поддерживать. Та часть критики, которой были близки вульгарно-социологические концепции, решительно выступала против Малого театра в условиях советской действительности. Прежде всего это касалось его истории. «О каком революционном прошлом можно говорить?» – задавал вопрос критик. «Ну как же Малый театр, тогда императорский, сиречь именно театр бар и знати, на их средства содержался, мог им не угождать? Угождал, всячески угождал, и в этом не его вина, а только беда, ничего не подделаешь». Так писал М. Э. Бескин в журнале «Советское искусство» в 1925 году.

Цитировать, конечно, можно до бесконечности – тема раскрыта досконально и со вкусом. Это не бесстрастный набор документов и фактов – это страстный рассказ об искусстве и культуре родной страны, о великом искусстве, которое больше всего на свете любил и чтит Юрий Арсеньевич Дмитриев – «верный рыцарь Малого театра», как в предисловии сказал о нем художественный руководитель старейшего театра России Юрий Мефодьевич Соломин.

Ирина ШВЕДОВА.

Они отстаивали Москву

далекое — близкое

5 декабря 1941 года началась Московская наступательная операция. Она завершилась только 20 апреля 1942 года.

Каждый на фронте и в тылу делал все для Победы. Вот и главная библиотека страны – Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина (сегодня это Российская государственная библиотека) встала в строй бойцов каждой своей книгой, каждым днем своего нелегкого труда. Уже через 2 часа после выступления Молотова по радио, объявившего о начале войны, директор библиотеки Николай Никифорович Яковлев собрал совещание руководящих работников. Библиотека перешла на работу в режиме военного времени. Команда МПВО и ряд сотрудников были переведены на казарменное положение.

На следующий день, 23 июня, в РККА были призваны 9 сотрудников библиотеки. А всего на фронт из стен библиотеки ушли 175 человек, 42 из них погибли или пропали без вести.

2 июля началось формирование отрядов народного ополчения, в которые шли те, кто не подлежал призыву по мобилизации. В 1941 – 1942 гг. только в Москве было создано 16 дивизий народного ополчения, создавались они по всей стране. Из Ленинской библиотеки ушли в народное ополчение 48 сотрудников, в том числе 21 научный сотрудник, 5 научно-технических, 4 представителя административно-управленческого аппарата и другие. Валентина Васильевна Клевенская, тогда главный библиотечный научно-библиографического отдела Ленинской библиотеки, вспоминала:

«Число сотрудников Библиотеки резко сократилось. Почти каждый из оставшихся проводил кого-нибудь из близких на фронт. Началась запись в народное ополчение. Отчетливо помню, как мы провозжали наших ополченцев в дивизию народного ополчения Киевского района Москвы, выступившую на фронт 8 июля. Сбор был назначен в школе близ Киевского вокзала. Теперь там мемориальная доска. В колонне ополченцев (около 60 человек) была молодежь, еще не мобилизованная через военкоматы, и совсем пожилые люди. Некоторые из них (главный бухгалтер М. И. Крутицкий, заведующий отделом национальной литературы Э. М. Экштейн) из-за преклонного возраста были тут же отправлены домой. Среди оставшихся были А. Х. Гинзбург, Д. Н. Чаушанский, М. М. Зеликман, М. Б. Богдачев, М. М. Клевенский (мой муж), Б. И. Козловский и др. На душе было тяжело, мы понимали, что многие из них не вернутся. А день был солнечный, яркий».

Только из названных не вернулись Гинзбург, Зеликман, Богдачев. Был тяжело ранен Чаушанский. М. М. Клевенский потерял на фронте правую руку. Потом уходили в народное ополчение и другие сотрудники. Была среди них красивая веселая девушка Валя Спиридонова, помощник библиотечника отдела обслуживания. Стала разведчицей. А в 1943 г. она, выполняя задание, погибла. Библиотека, отправив в эвакуацию 70000 особособ ценных книг и рукописей из почти 10 миллионов единиц доверенного ей народного богатства, продолжала трудиться. Перед ней стояли труднейшие задачи: сохранить фонд (9 миллионов), сохранить исторические здания Библиотеки, обеспечить информационное обслуживание фронта и тыла, помочь Москве выстоять, сохранить золотой фонд Библиотеки – ее людей.

На крыше старого здания Библиотеки, красавца Пашкова дома, дежурило пожарное звено команды МПВО Ленинской библиотеки. Совсем молодые девушки, уходящие из стен одного такого дежурства исполнилось 17 лет. О героизме этих девочек прозвенелым пригашением зажигательных бомб (зажигалки), писали тогда газеты, журналы. Никто не считал, сколько этих бомб упало тогда на крышу. Известно только, что

в первые месяцы – а бомбить немцы начали с 22 июля – было нашими девочками обезврежено более 200 зажигательных бомб. Ни одна из зажигалок не сделала свое подлое дело. А если бы? В пожароопасном Пашковом доме – книги, каталоги и ко всему еще в доме деревянные перекрытия. Случись что, вспыхнул бы факел до неба прямо рядом с Кремлем. Но не случилось. Спасли. А всего за первые 9 месяцев войны на Москву было сброшено около 1600 фугасных и около 100 тысяч зажигательных бомб.

На крыше только что построенного 18-ярусного книгохранилища круглосуточно несли свое дежурство зенитные установки.

Ленинская библиотека была государственным книгохранилищем. Большая же часть фонда находилась в Пашковом доме. Новое книгохранилище из железа и бетона вступило в строй перед самой войной. Механизация перевозки книг на новое место была хорошо продумана, но ее не успели внедрить. И вот немолодые женщины (молодые были заняты на других работах) встали в цепочку по всему пути перемещения (а путь этот неблизкий) и на руках переносят конвейером эти миллионы бесценного груза. И перенесли, и сохранили.

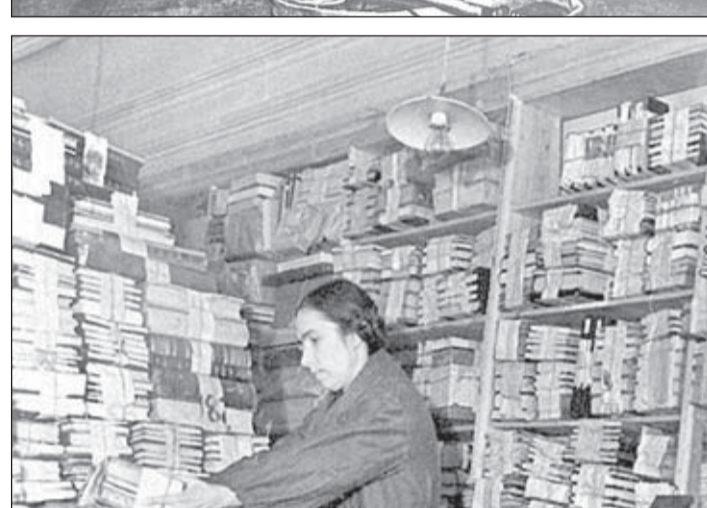
При том, что многие научные библиотеки, научные институты эвакуировались, Ленинская библиотека ни на один день не закрывала двери своего читального зала. До войны этих залов было 6, а с началом войны остался один – главный читальный зал, построенный еще в 1915 г. в центральной части Пашкова дома. Зал этот был рассчитан на 500 читательских мест. Правда, читатель в нем изменился. На фото первых лет войны читатель в основном в военной форме. Среди читателей этих были Г. К. Жуков, А. М. Василевский, Е. В. Тарле, Е. М. Ярославский, А. Н. Шусев, А. Е. Ферман, И. Г. Эренбург. Даже в самый трудный для Москвы день, 17 октября 1941 г., когда фашисты близко подошли к Москве, в читальном зале Ленинской библиотеки было 12 читателей.

Информационный потенциал, накопленный этой первой общедоступной библиотекой Москвы, высочайшей профессионализм ее сотрудников были востребованы фронтом и тылом. И Ленинка в режиме военного времени удовлетворяла эти потребности в тиши читального зала, отвечая по телефону, посылая развернутые ответы в разные концы страны. Вот лишь некоторые запросы, с которыми обращались в Библиотеку в первые месяцы войны: «Геофизика и метеорология в военном деле», «Устройство аэродромов на болотах», «Ледяные переправы и их устройство», «Маскировка железных дорог», «Ремонт самолетов и моторов», в помощь хозяйственным организациям: «Производство светящегося газа», «Производство спичек», «Залежи соли в Сибири», «Замена лития в промышленности» и многие другие.

Был у Библиотеки подшефный эвакуационный пункт №5005. Сотрудники Библиотеки после напряженного рабочего дня шли на дежурство в госпиталь, где были они нянями, медсестрами, мамами, бабушками. Ухаживали за тяжелоранеными, писали за тех, кто не мог, писала родным, носили им из дома что баночку варенья, оставшуюся еще с довоенных времен, что теплые носочки, связанные с любовью. А еще, из-за чего их ждали с особым нетерпением, несли они раненым книги – где-то сами покупали, где-то передадут из рук в руки. Велся дневник посещений, составлялись графики дежурств. Согласно графику, некоторые сотрудники дежурили по 6-7 раз в месяц.

Был организован в Библиотеке курс медсестер. Многие тогда их окончили. Окончив курсы медсестер при Библиотеке, уходили из ее стен девочки работать медсестрами в госпитали, на фронт. Так, поработав некоторое время в подшефном госпитале, ушли в действующую армию Вера Борисовна, Лида Кочнева, Люся Патрикеева и другие.

Лида Васильевна Кочнева

(теперь – Сухорукова) пришла в Библиотеку незадолго до войны совсем девочкой, маленькой, худенькой, улыбочкой, очень доброжелательной. В своем заявлении о приеме на работу в Ленинку написала, что работать идет, чтобы помочь семье. Окончила девятиклассные библиотечные курсы, стала работать. С началом войны вместе со всеми дежурила на крыше старого здания Библиотеки, давала кров, работала на строительстве оборонительных сооружений вокруг Москвы. И вот из госпитала прямо на фронт. Сотни раненых выгнала эта кроха из-под огня. Потом окружение, плен, горячие работы, неудавшиеся попытки бежать... Много лет Лидия Васильевна работала в Совете ветеранов Кузьминок, ходит в школы, участвует в Парадах Победы, приходит в наш Совет ветеранов, на наши митинги Памяти.

На строительстве оборонительных сооружений под Москвой работали в долготерпеливом режиме две бригады сотрудников Ленинки. Работали так хорошо, что им вручено было Красное знамя.

Жестокие морозы первой военной зимы. Дома и на работе холодно. Очень холодно. Вот несколько строк из письма Софьи Сергеевны Добровольской, главного библиотечника Ленинской библиотеки, своему коллеге в эвакуацию. 9 ноября 1941 года: «...Спим, не раздеваясь, так уже привыкли, да и холодно в комнате, 5 - 6 градусов, мало топят». 18 марта 1942 года: «Пишу Вам, конечно, в Библиотеку, где можно сидеть хоть без перчаток и света, а дома вот уже месяц нет тока, и когда будет, неизвестно (это в 60 - 75% всего год. Москва)». Температура у меня +2 градуса, уборная не дежурит, отопления нет с января, осталась пока вода в водопроводе, но, возможно, и она исчерпана, ибо сегодня - 26 градусов по Цельсию. Из-за малого количества досок (краденых, конечно) готовлю обед 2-3 раза в неделю». Из воспоминаний В. В. Клевенской: «Никогда не забуду два первые военные зимы, когда я плохо отапливаемом помещении Библиотеки, с обмороженными руками, в ватниках и ва-

лентах обеспечивали круглосуточную работу библиографа...». Она сама библиограф, потому и пишет прежде всего о них. Так было во всей Библиотеке.

Десятки наших сотрудников бригадами по 4 - 5 человек направлялись на дровозаготовки в лесные районы Подмосковья. Вспоминает Валентина Григорьевна Землянская, тогда главный библиотечник: «Работали на лесозаготовках рядом с рабочими Доржмизово. Они валили лес, а мы были на трелевке. Все время хотелось есть. Помню, как из Библиотеки прислали нам ботинки на деревянной подошве. Идешь, а ботинки прилипают к снегу. Простужался, а болеть было некогда, да, кажется, и не болели». «На трелевке» - тяжелая мужская работа, а у нас девочки, молодые женщины, которые в жизни не держали в руках топора да пилы...

18 июля 1941 г. в Москве, Ленинграде, отдельных городах Московской и Ленинградской областей были введены карточки на хлеб, крупу, сахар, кондитерские изделия, масло, мясо, рыбу, а также на майку, обувь, ткани, швейные, трикотажные и чулочно-носочные товары. Трудно было всем. А вот в нашей кухне библиотечных зданий – Московском государственном библиотечном институте – с первых дней войны был создан особый отряд из девочек-студенток под руководством молодого преподавателя Георгия Поликарповича Фоноватова для изготовления на базе подмосковной маленькой фабрики елочных игрушек бутылоч с горючей смесью – «коктейль Молотова». Совсем непростой была эта работа – и обжигались химическим составом, и голодали, и страшно уставали. Но держались – так было нужно для Победы. Позже мы узнали, что одной из тех девочек была Ольга Ивановна Левина, после окончания института работавшая в нашей Библиотеке с детьми (в детском читальном зале), с детской литературой.

Сам детский читальный зал будет торжественно открыт в Библиотеке только через месяц после разгрома немцев под Москвой, 24 мая 1942 г. Но ремонт самого красивого Румянцева зала для приема детей, подбор литературы, отбор самых лучших сотрудников (в том числе Нины Антониновны Коробчиной) для работы с читателями-детьми шел еще тогда, когда шли напряженные бои за Москву.

Вместе со всей страной сдавали сотрудники главной библиотеки страны деньги в Фонд обороны. 105 тысяч рублей собрали они на строительство боевого самолета «Библиотека Левина», о чем свидетельствует благодарственная телеграмма Библиотеке от Верховного главнокомандующего.

А еще каждый день слышали они по радио сводки с фронта – ведь там были их самые близкие, там реласалась их общая судьба. Ждали с надеждой и страхом почтальона – слухонки приходили часто. Слали подарки на фронт (табак, кишет, тетрадки, теплые носки, книги, книги, книги), писали письма бойцам и командирам. И получали в ответ письма с благодарностью.

20 апреля 1942 года завершилась Московская битва. В ходе контрнаступления и общего наступления Красной Армии противник отброшен на 150 - 350 км. Сорван гитлеровский план «молниеносной войны», развезен план о необходимости немецко-фашистской армии. Немедленно «За оборону Москвы» награждены свыше 1 миллиона человек. Среди них 89 сотрудников Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина.

Позди 10 месяцев войны. До Победы оставалось всего тридцать дней, потеря, трудность, лишения, боевые победы и 9 мая 1945 года. Сотрудники Ленинской библиотеки приближали этот день, как могли. Их имена увековечены в Книге памяти Российской государственной библиотеки, на Мемориальной доске в память ушедших на фронт из ее стен.

Людмила КОВАЛЬ, кандидат исторических наук.

В библиотеках

Табор уходит в театр

Российская государственная библиотека искусств приглашает посетить выставку «Табор уходит в театр». Она посвящена культуре цыган России и рассказывает об истоках создания и непростом пути развития Московского музыкально-драматического цыганского театра «Ромэн», который в этом году отмечает свое 80-летие.

художественные открытия того периода, статьи и иллюстрации в довоенных изданиях – «Воспоминания», «Всемирная иллюстрация», «Народы России» и т.д.
Большая часть выставки посвящена театру «Ромэн». Впервые демонстрируются эскизы костюмов Елизаветы Аксельрод с пометками художника. Широко представлены программы театра, начиная с первых спектаклей, а также газетные рецензии как живой отклик прессы на появление известных постановок. Среди многочисленных фотографий, запечатлевших сцены из спектаклей, немалый интерес вызывают работы знаменитого театрального фотографа Б. Д. Фабисовича. Изданные пьесы из репертуара театра, «МОСКОВСКАЯ ПРАВДА», 6 декабря 2011 года, 4-я стр.

произведения русских писателей, посвященные цыганам и цыганскому искусству, тоже стали частью экспозиции. Выдающаяся роль в жизни цыганского театра сыграли прославленные мхатовцы – М. М. Янин, Б. И. Вершилов, В. Г. Сахновский. О них и других театральных деятелях – режиссерах, художниках, работавших в «Ромэне», и, конечно, о замечательных актерах и актрисах, композиторах и балетмейстерах этого театра – рассказывают книги и театральные журналы из фондов РГБ.

Охрана научных произведений

12 декабря в 11.00 в Научно-педагогической библиотеке им. К. Д. Ушинского РАО состоится семинар на тему

«Проблемы правовой охраны научных произведений».

Для научных работников вопросы правовой охраны творческих результатов имеют особое значение. Формирование отечественной законодательной базы в отношении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности в целом завершено, однако общественность и специалисты проявляют законодательную инициативу, многие поправки вносят практика, и поэтому в целом можно сказать, что правовая база развивается и совершенствуется с накоплением опыта и практики правоприменения. Цель предстоящего мероприятия – заслушать доклады ведущих специалистов и ученых в рассматриваемой отрасли знаний, поставить и

обсудить насущные вопросы правовой охраны научных произведений, предоставить площадку для обмена мнениями, профессиональной информацией, найти некоторые пути решения возникших в процессе научной работы проблем.

Среди докладчиков и участников мероприятия – преподаватели вузов, средних специальных учебных заведений и школ; представители профильных ведомств; специалисты ведущих юридических фирм; патентные поверенные; специалисты по авторскому праву; эксперты в области правовой охраны объектов интеллектуальной собственности. (Участие в семинаре бесплатное при условии предварительной регистрации.)
Юлия НИКОЛЬСКАЯ.

Эти ростки пробьются к свету

Начало на 1-й стр.

Любопытно, что почти у каждого моего слушателя нашлось что сказать об учителях. Это важно, когда об учителях помнят, это тоже часть истории, которая объединяет людей в наш клуб.

«Как он появился?»
- Когда у меня вышла первая книга из цикла «Человек в зеркале истории», в книжных магазинах прошла, как водится, серия презентаций. Состоялась она и в «Библиоглобусе», где собралось столько народу, что дирекция пригласила меня посоветоваться, не создать ли клуб. С тех пор и собирается каждую последнюю среду месяца. Это два часа очень плотного общения с аудиторией, которое много дает не только тем, кто приходит послушать мою лекцию. Встречи в клубе

«Клио» важны и для меня самой, ведь они собирают очень интересных людей, которые тянутся к подлинной культуре, к духовной жизни. Возможно, в наше время такое странно. Но ведь к нам как раз приходят те люди, которые «хотят странного» - в том высоком смысле, какой вкладывался в эти слова Аркадием и Борисом Стругацкими в их замечательной повести «Попытка к бегству».

В наш клуб приходят люди, объединенные любовью к истории, а таких, как выясняется, очень много! Много людей думающих, размышляющих, ищущих ответы на самые разные вопросы. Много людей, которых интуитивно восхитило, когда-нибудь взойдут - через какое-то время, то понимаем: если человечество сохранится как вид (а это вопрос, ибо технологии могут его

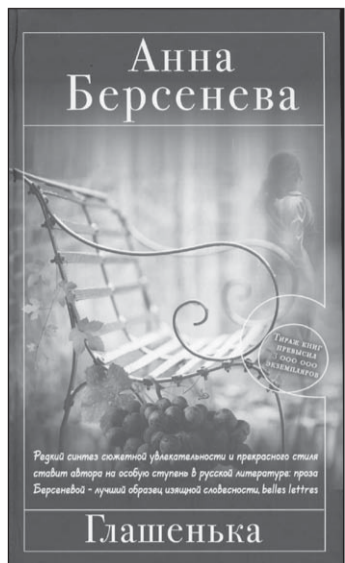
уничтожить!), оно еще какое-то время поблуждает по коридорам поп-культуры и поп-культуры, а потом все-таки вернется к себе, вернется к истокам, к настоящей культуре.

То, что нас объединяет в книжном магазине «Библиоглобус», даже не клуб в строгом смысле слова, это встречи людей, которым интересно друг с другом. Когда я рассказывала о своих учителях, например, то не могла не отметить, как много доброго они посеяли и как не сразу проявились эти всходы, как они проявляются с годами. И я хочу надеяться, что посеянные мною всходы тоже когда-нибудь взойдут - через какое-то время, в другую эпоху они будут пробиваться к свету.
Виола ЕФИКОВА.

Еще одна история любви

почитаем!

Сколько их, историй любви, описано в книгах – не счесть. Из века в век поэты и писатели отравляют нас в эту вечную страну волнующих отношений между мужчиной и женщиной, и для одних она становится счастливой и доброй, простой и понятной, для других отзывается болью, разочарованием и мукой. Да, пожалуй, нет ни одной книги в мировой литературе, где бы не затрагивалась так или иначе эта тема. Свою историю нам предлагает Анна Берсенева в романе «Глашенька» (издательство «Эксмо»).

Глашеньке 16, она счастлива оттого, что окончила школу, самостоятельно, без всяких знакомств поступила в МГУ, а теперь едет в Москву, где непременно ее ждет интересная и полная радости жизни: она будет изучать свою любимую историю, у нее появится много друзей, возможность ходить в театры, музеи, их так много – успеть бы всё! Случайная встреча в поезде Псков – Москва перевернула ее жизнь. Встреча случайная, но навсегда. Пока еще Глашенька не понимает, что влюбилась, да и что она могла понять, когда не было никакого жизненного опыта и не с чем было сравнить все то, что зарождалось в ее душе сейчас. Разве что соотности все происходящее с судьбой своих героев. Когда-то же особенно потрясли русские женщины в одноименной поэме Некрасова. Поэзия сила чувства, которое руководило ими, когда они уезжали к своим мужьям в полную неизвестность, в грубую беспробудность. И сила эта была такой, что ее хватало до конца. Их жизнь имела смысл, решила для себя Глашенька. Она тогда еще не знала, что ей самой придется повторить подвиг декабристов, их жертвенность.

вельсо узнать Лазарю, когда его отец ушел в другую семью. Ради него Лазарь не разводится со своей женой. А Глашенька, приняв доводы любимого, решает остаться на правах любовницы. Любовь приводит женщин к разным положениям, рассуждает она: одни становятся женами, другие – любовницами, и разве лучше было, если бы он бросил ребенка и ушел ко мне. Пора взрослеть и принимать взрослые правила. И все-таки решимости нести эту долю ей хватило не надолго. Любовь на стороне оказалась не под силу, тем более что она давно создала свою модель взаимоотношений с мужчиной, которая никак не вписывалась в рамки любовного треугольника.

И, казалось бы, все складывается, как она хочет. Испания дарит ей поистине идеального мужчину, но от судьбы не уйдет. Бросив все, что в свете является атрибутами удавшейся жизни: богатый дом, любящего мужа, довольную судьбой дочку маму, Глашенька едет на далекий север в холодный, мрачный мир барокко, предназначенный для заключенных. Спешит к Лазарю, который, кстати, давно свободен от брачных уз. Любимому плохо, а значит, она должна быть рядом, поддерживать, разделить с ним тяжелую участь. А как же иначе: ведь для Глашеньки это норма отношений между по-настоящему близкими людьми. Как говорится, и в горе, и в радости. Именно этим в свое время, по ее мнению, руководствовались некрасовские русские женщины.

Любовь КАТАРЖНОВА.

«Гадо Гадо» от министра туризма Малайзии

про еду

Небольшого роста, эмоционально жестко утрирующая и артистичная Дато Сери Анг Иен Иен – одна из самых знаменитых женщин Азии. Былшии врач-гинеколог, а ныне министр туризма Малайзии, она имеет степень доктора медицины, счастливая мать и бабушка. И, соответственно, хорошая хозяйка. Что москвичи знают о малайзийской кухне? Да ничего! Где Малайзия-то, не сразу ответят. В Москву министр туризма приехала с официальным визитом. И с главной целью: продвигание Малайзии в качестве туристического направления. Вдыхает, что пока россияне мало знают о ее стране и предпочитают больше ездить в Таиланд. Но добавляет, что она рада исправлению такой ситуации сюда и приехала. Да и книжку привезла: «Малайзийская кухня». Рассказывает, что остров Пенанг – это настоящий рай для гурманов. Когда туда приезжают туристы, то им выдают карту, да не простую, а кулинарную. На ней обозначены места, где можно поесть. У них, в Малайзии, так принято: днем отдыхать, веселиться, а как стемнеет, все уважающее себя малайцы готовят к серьезному ужину. Для этого надо выбрать в главном городе на острове – Джорджтаун и найти там район, где торгуют уличной едой. Найти нетрудно. Стоит лишь следовать за местными, и скоро вы окажетесь посреди огромного скопления «пищепловок».

В любом месте Малайзии вы найдете огромное количество малайзийских, китайских и индийских ресторанов. Есть своя кухня и потомков китайско-малайзийских браков. Один из главных ее специфических компонентов – сушеная креветочная паста. Рис – куда ж без него в Юго-Восточной Азии! Вареный, жареный, пряный, сладкий! Но что точно удивит европейца, так это приготовление местного чая. Начинается процесс обычно: крепкую заварку смешивают с кипятком, а потом добавляют сгущенное молоко. А вот потом чайный дел мастер начинает переливать эту смесь из одного сосуда в другой. «Гадо гадо» – это овощной салат с арахисовым соусом. Для приготовления понадобятся картофель, яйца, стручковая фасоль, кочан молодой белокочанной капусты, бобовые ростки и средних размеров огурец. А вот как все это смешать – читайте инструкцию в книге. «Самбал Телур» – в переводе на русский «хозяйственный»: всего лишь яйца под соусом карри. На обед можно приготовить супчик по-малайзийски. Названия звучат привычно по-русски: куриный суп с картофелем, куриная лапша, суп из говяжьих ребрышек, и экзотически завлекательно: «Масак титик бетик», «Лам ми» или креветочная лакса. Порадовать близких можно, предложив им на обед «Зеленый чили с рыбной начинкой», «Курицу с имбирем и рисом», а то и «Дьявольское карри». Для него потребуются красные перчики, корень имбиря, луковички шалот, зубчики чеснока, семена кориандра, черные

семена горчицы, рисовый уксус и еще много всего остренького-преостренького. Удачи! Госпожа Нориджа Камарудин, директор Национального офиса по туризму Малайзии в России, принимающая активное участие в написании книги, рекомендует готовить москвичкам «Ростки бобов с анчоусами». – Это простое в приготовлении и малокалорийное блюдо можно подать отдельно, – советует она. – А вместо сушеных анчоусов можно использовать сушеные или свежие креветки. Тофу добавляется в это кушанье по желанию, можно готовить и без него. А вот супруга помощника военного атташе посольства Малайзии в России Сити Арфа Абд Гани любит готовить пончики. Да не простые, а картофельные. Рассказывает, что такие традиционные пончики готовятся из тапиоки – «маринованного саго» или из батата. Но и из обычной картошки они получаются вкусными – достаточно просто добавить в тесто немного сахара. Супруга посла Малайзии Русамелия Руслант рекомендует российским хозяйкам «Ренданг из говядины». – Если мясо еще не стало мягким, а соус начинает подсыхать, долейте в сковороду немного горячей воды, – говорит она. – При желании в соус можно добавить также арахисовое масло и обжаренную на сухой сковороде до легкого золотистого оттенка кокосовую стружку. Дато Сери Др. Энг Иен Иен признается, что вкусно покушать в ее стране любят. Да и в России, знаете ли, тоже. Татьяна БЕЛОНЖИНА.

премии

Литературную премию «Русский Букер десятилетия» посмертно присудили Александру Чудакову за роман «Лохитас мгла на старые ступени...». Александр Павлович Чудаков – филолог, прославившийся прежде всего исследованиями творчества Чехова; также он издал и комментировал работы Юрия Тынянова. Свой автобиографический роман литературо-

«Русский Букер десятилетия» — Александру Чудакову

вед впервые напечатал в «Знамени» в 2000 году. Умер Чудаков 3 октября 2005 года. На «Букера» в этом году претендовали пять произведений – четыре финалиста премии прошлых лет и один лауреат: Олег Павлов, «Карагиндинские деяния», или Повесть последних дней» (лауреат, 2002); Александр Чудаков, «Лохитас мгла на старые ступени...» (финал, 2001);

Захар Прилепин, «Санья» (финалист, 2006); Людмила Улицкая, «Данзиль Штайн, переводчик» (финал, 2007); Роман Сенчин, «Елтышевы» (финалист, 2009). Шорт-лист премии был сформирован 1 ноября этого года. В него вошли произведения, которые были выбраны из 60 книг, попавших в финал обычного «Букера» с 2001 по 2010 год.

Премию «Студенческий Букер десятилетия», лауреата которой выбирали учащиеся российских вузов, присудили Татьяне Толстой за роман «Кысь». Премия «Русский Букер десятилетия» вручается впервые. Лауреату «Русского Букера десятилетия» полагается денежное вознаграждение в размере 600 тысяч рублей. В. Б.

в мире

Константинополь прекратил свое существование 28 марта 1930 года: именно с этого дня турецкая почта перестала принимать письма с упоминанием Константинополя на конверте. Они возвращались отправителю с пометкой: «Адресат неизвестен». Ранее взаимопомощью и взаимное уважение православных и мусульман проявлялись века в век не только в быту, но и в религии: каждый год 6 января патриарх в Арнавуткее благославлял воды Босфора и бросал в воду крест – в присутствии великого визиря. Десять христианских ютостей ныряли, чтобы найти его, и тот, кому везло, ходил со своей находкой по всем домам Города, равно христианским и мусульманским, – и люди обеих религий давали ему деньги. В первую пятницу после Пасхи происходил праздник в честь Богородицы Балыкы, и мусульмане толпами валяли в обитель Пиги молить христианскую Богородицу о помощи. Отношения между общинами сильно обострились с появлением Греческого государства. Настоящая нетерпимость пришла в Город извне и привела

Экскурсия по империи, которой нет

к страшным убийствам и погромам. Хотя фанариоты поначалу совершенно не разделяли греческого национализма, за что в самой Греции их недолюбливали, они стали первой жертвой этнической вражды. Именно в XIX веке слово «Византия» превратилось в боевой клич греческого шовинизма, а ведь средневековая империя, хоть и была православной, но никогда не ощущала себя национальным государством греков. Когда Османская империя проиграла Первую мировую войну и Стамбул должны были оккупировать войска Антанты, греческая община упростила французского генерала Франсуа д'Эспера выехать в Город на белом коне под колокольный звон. Это случилось 8 февраля 1919 года – фанариоты приветствовали его, словно нового Константина, в полдень греческих флагов. Тогда многим казалось, что дни Стамбула сочтены, но в результате погиб-то как раз Константинополь: ответственная волна турецкого национализма смела с лица земли стамбульский эллинизм, и 1955 год поставил здесь лишь последнюю точку. В результате сбилось про-

рочество, которое дал Городу Андрей Юродивый: Константинополь затопил море, и только колонна на Форум уцелеет, так что приплывающие корабли будут привязывать свои канаты, а матросы будут рыдать, говоря: «Увы нам, ибо наш великий Город поглощен пучиной!». Такова суть истории Византии в описании Сергея Иванова, автора уникального путеводителя по исчезнувшей империи «В поисках Константинополя. Путеводитель по византийскому Стамбулу и его окрестностям» (издательство «Вокруг света»). Представляя свою книгу, автор предпочел рассказать о том, что в путеводитель не могло войти. Он уверен, что империя терпима к национальному разнообразию, и в Византии были многочисленные национальные кварталы – еврейский, армянский. Погромы – это следствие внешнего национализма. До Ренессанса жители Константинополя не знали, что они византийцы, считая себя юными римлянами. Правда, переноса столица из Рима в Константинополь не было.

В поисках Константинополя

размещалась статуя Афродиты, сохранилась среди опор мечети. Афродиту разрушили по приказу сестры жены императора. Статуя, по легенде, была инструментом проверки на девственность. Упомянутая девушка на свою беду проехала мимо на лошади, подол ее заголил и согласно традиции показал срам ей. В данном случае турки вообще ни при чем. Оби-

дешви на Афродиту, мнимая девственность велела снести статую. Русские в Стамбуле причастны были к вешам неожиданным. В Стамбуле всего четыре века действовало Русское археологическое общество, снимая кое-какие помешения и тем не менее добившись результатов выдающихся. В частности, коллекция византийских медалей не пропала, потому что ее вывезли в питерский Эрмитаж. С. Иванов обнаружил в архиве интересный документ – платежку казначейства России с османскими печатями «уплачено» и указанием суммы в пиастрах на покупку участка земли для строительства под размещение Русского археологического общества. Это было в 1913 году, перед самым концом всего. С тех пор произошло несколько попыток возродить Русское археологическое общество. С. Иванов почти уверен: на основании найденной им платежки отступить купленной участку земли можно, хотя с тех пор он из бросового, дешевого пригорода приобрел цену немалую. Давно утрачены барельефы, установленные в 965 году

страницы воспоминаний

и извинившись за промедление, сказал, что гость очень вовремя пожаловал – на рыбные пироги. Пригодилось и вино, которым хозяин выгонял простуду по собственной методе. Далее запись в тетради почти повторяла устный рассказ: «Завтракали мы в столовой, главным украшением которой был большой макет теплохода

В азарте Василий Васильевич позыбал про обещание научить меня владеть остройгой. Но я не огорчен был, находясь во власти необычайного зрелища. В тот же вечер Василий Васильевич показал самую ценную достопримечательность дома – коллекцию оружия времен Степана Разина и Емелья-

В Троице, у Василия Каменского

Лишь одного из всех узнал тотчас – такая седая роскошная борода могла быть только у сказочника Павла Петровича Бажова. «Малахитовую шкатулку» с его портретом, подаренную на день рождения, я прочел дважды. Поэты декламировали стихи и шумно спорили. А я все ждал, когда же заговорит Бажов. Он же восседал за столом, опустив голову, лишь изредка поглядывая на выступавших. И меня, сидящего у двери, захватил придирчивым, как мне показалось, взглядом, отчего захотелось задвинуться в угол еще дальше.

Никто меня, тощего, прыщаватого семиклассника, не звал на традиционный в Свердловске литературный четверг. Отец, знакомый с моими вирами, привел туда едва ли не за руку. Сам он давно, по его выражению, баловал пером – писал рассказы. Скучно, помнится, стало от убаюкивающей ритмики чыхот стихов. И разговор о них потянулся такой же тусклый, словно никто не хотел обидеть автора, пока Бажов не прервал беседу тирадой о том, что игра слов – еще не поэзия, и если в ней нет пережитого, нет чувства, то остается пустота. Не громко, но сердито было сказано, словно бы про меня. Вот тебе и добрый дедушка Бажов! А как же тогда: Шшо да шшо! Да ненашшокали, А вропольз брошюной шшай, Жри ковырдовыми шоками, – Раздобырдивай лешша?!. Во, зафинтил! Да что, как не игра словами? Да какими –

В тетради написано так: «...Перед командировкой по молочным заводам Пермского края я позвонил Бажову: нет ли у него поручений к Василию Каменскому, живущему в Троице. Павел Петрович оживленно повторил: – Да, да, захватите, пожалуйста, мое письмомо. Кстати, совету я предварительного узнать, когда Василий Васильевич сможет принять вас, говорят, он долго болел. В тот же день я отправил открытку в Троицу и вскоре получил ответ. Василий Васильевич извещал, что еще не перемерю простуду, но с удовольствием примет меня на следующую неделю. И в самом конце: «Захватите, пожалуйста, пару бутылоч вина». Какого вина? Я купил сухого – не ошибся. До этого места все сходилось в рассказе отца, как письменном, так и устном. А вот далее... Сам приезд отец обрисовал буднично, будто шел он от железнодорожной станции пешком и встретил его кухарка пирогом... Мне помнится совсем иная картина... Поезд прибыл ранним утром. Выйдя на маленькой станции, отец едва успел оглядеться, как остался один. Лишь за вокзалом, у коновязи дремал на облуже пролетки возница. У него отец и спросил, не подвезет ли до Троицы. – А вы к кому? – К Каменскому. – Ну, значит, вас и жду. Дивно было отцу услышать такое. Но, пока ехали до села, выяснилось, что не ему персонально оказана такая честь. Гостей у Василия Васильевича бывало много, иной раз целой

из блестящей нержавеющей стали, подаренный ренчиками. На борту сияла надпись: «Василий Каменский». Без стука вошел почтальон, передал хозяйку пачку писем и газет. Василий Васильевич вскрыл одно из посланий, улыбнулся: – Приглашают в Киев, прочесть «Емельяна Пугачева» да «Ивана Болотникова». А здесь, на Сылье, – самая уловистая пора. Разве в такое время уедешь?.. Представьте, вчера за час наловил ведро стерляди и налимов. Вы когда-нибудь лучили рыбу остройгой?.. Нет?.. Сегодня же научу. Вот стемнеет, и отправимся на реку. Редкое зрелище!

на Пугачева. По стенам библиотеки, на втором этаже, развешены были кремневые ружья и пистолеты, ятаганы и сабли, пики и тесаки... На прощание Каменский снял с книжной полки томик своих поэм, размашисто написал на форзаце: «Милому гостю, Николаю Семеновичу Леонову. В знак памяти о приезде ко мне, в Троицу, в знак успешного счастливого пути в литературу. 14 сентября 36 г. В. Каменский».

В окно было видно, как во дворе кряжистый старик раздвигает на цепу основной пенъ – готовит смолье для вечерней рыбалки. ...И вот плывем против течения реки, вдвоем налегая на весла. Тайнственно возникают из сумрака и пропадают за кормой изваяния скалистых утесов, корявые стволы сосен. Призрачные вершины гор едва видны вдалеке. Километра через три причалили к берегу. На железной рогатине, укрепленной на носу лодки, уже была накладка шлепа. Василий Васильевич нетерпеливо чиркнул спичкой, смолье вспыхнуло, и мы покинули отмель.

Лодка медленно плыла по течению. Яркое горел костер, освещая близкое дно. В чистой воде видна была каждая песчинка. Неподвижный, с острой в руке, Каменский напомнил былинного богатыря. Серая тень метнулась из глубины, и тотчас же ее настиг стальной трезубец. Едва я снял с него трепещущую стерлядь, как Василий Васильевич снова взмахнул остройгой... Налимы вели себя иначе. Они сонно пошевелили хвостами в свете костра, пока черную спину не пронзали жала трезубцев. Каменский бил рыбу почти без промаха.

Следом в длинном полове персидском халате спустился по лестнице и Каменский. Высокий, кудреватый, вальнявший. Приветливо поздравившись

«Не так живи, как хочется, а как Бог велит», – вздыхала иногда мама. «Как ЦК велит», – наверно, мог бы переименовать эти слова отец, управляющий треста. Неужели когда-то, студенческой зимой 1947 года, мы сидели с ним в хорошо пропеланном комнате и слушали, как ворчливо выговаривал поэту бородчатый прокурорный сказочник?.. Юрий ЛЕОНОВ.

судьбы

Исполнилось 125 лет со дня рождения блистательного прозаика Марка Алданова. Его первая книга вышла в 1918 году. Однако русско-советскому читателю он стал известен сравнительно недавно, в годы гласности, а до этого долгие десятилетия был под запретом: эмигрант и махровый враг советской власти.

В 1991 году в России вышло первое собрание сочинений Марка Алданова в шести томах, за ним последовали другие издания, и читатели с удовольствием погрузились в мир алдановских героев: занимательно, исторично и свежо, безукоризненный русский язык и щедро рассыпанные афоризмы. Но кем был сам Алданов? Как сложилась его судьба?

Джентльмен русской эмиграции

Марк Александрович Ландау (Алданов - псевдоним, анаграмма фамилии) родился 26 октября (7 ноября) 1886 года в Киеве, в семье богатого еврейского предпринимателя-сахаро-розводчика. Никаких материальных трудностей в детстве и юности не испытывал. Окончил классическую гимназию и получил основательные знания в том числе иностранных языков: латынь, древнегреческий, немецкий, французский и английский. В 1910 году окончил Киевский университет сразу по двум факультетам - правовому и физико-математическому (отделение химии). Правоведом не стал, а вот химик из Алданова получился отменный. И первая публикация была научная - «Законы распределения вещества между двумя растворителями». В дальнейшем на Западе вышли две научные книги Алданова: «Личевая химия» и «О возможности новых концепций в химии». В Первую мировую войну он участвовал в разработке средств защиты от химического оружия.

Химией Алданов занимался почти всю жизнь, совмещая науку с писательством, считая, что переклечение деятельности весьма полезно для любого человека. Научная скрупулезность и точность сказались и на Алданове-писателе. Он любил выверять и проверять все исторические факты. Хорошо знавший Алданова Леонид Сабанеев вспоминал: «Во всем он был не поверхностно, не с налету, а глубоко и тщательно осведомлен. Я думаю, что другого русского писателя с такой эрудицией в стольких областях, совершенно разных, и не существовало... Не зря он говорил, что треть своей жизни просидел в библиотеках и за чтением книг».

Однако тишину библиотек взорвали Февральская и Октябрьская революции. Надо было делать выбор: по какую сторону баррикад встать. Алданов предпочел партию народных социалистов, ему были любопытны герои народнического движения Вера Фитнер и Герман Лопатин. С ними он встречался, разговаривал, поддерживал хорошие отношения с лидером кадетов Павлом Милоковым. А большевиков Алданов ненавидел. В своей книге «Армагеддон» (1918) он, как истинный ученый, препарировал и анализировал большевизм и его идеи. Как гуманист, Алданов не мог принять режим, опирающийся на насилие и террор и стремящийся установить тотальный контроль над умами и душами людей. Крамольная книга «Армагеддон» была уничтожена. Политическая борьба с большевиками была обречена на провал, и пришлось Алданову покинуть Россию. В апреле 1919 года он приехал в Париж. Жил то в Париже, то в Берлине. В одном из очерков написал: «Эмиграция - не бегство и, конечно, не преступление. Эмиграция - несчастье». Точнее сказать трудно.

Первая книга в эмиграции - «Леонин» (1919), которая выдержала несколько изданий. О своем антигере Алданов спустя почти 40 лет сказал: «Я его ненавижу, как ненавидел всю жизнь... Того же, что он был выдающийся человек, никогда не отрицал». В эмиграции Алданов окончательно сформировался как писатель исторических тем. Тема революционных потрясений - сквозная для всего творчества Алданова.

Литературный успех пришел к Алданову с повестью о последних днях Наполеона «Святая Елена, маленький остров» (1923). Этот успех был закреп-

лен тетралогией «Мыслитель» (романы «Девятое Термидора», «Чертов мост», «Заговор»). Затем последовали исторические романы «Ключ», «Бегство», «Пещера». В исторических персонажах Алданова многие читатели искали современные аналогии, и писателю пришлось объясняться: «Я алдановских героев: занимательно, исторично и свежо, безукоризненный русский язык и щедро рассыпанные афоризмы. Но кем был сам Алданов? Как сложилась его судьба?»

Алданов вполне мог повторить вслед за Анатолом Франсом: «Случай - вообще Бог!» А раз все случайно, то не может быть никаких иллюзий. Именно об этом писал Гайто Газданов: «Алданов не верил ни в прогресс, ни в возможность морального улучшения человека, ни в демократию, ни в убогую политическую фразеологию, ни в так называемый суд истории, ни в торжество добра, ни в христианство, ни в существование чего-либо священного, ни в пользу общественной деятельности, ни в литературу, ни в смысл человеческой жизни - ни во что. И он прожил всю жизнь в этом безотрадном мире без иллюзий!»

Отвечая на анкету журнала «Числа» (1931), Алданов говорил: «Я ду-

чал Юрий Терапиано. «Останется навсегда в памяти его моральный облик изумительной чистоты и благородства» (Леонид Сабанеев).

В отличие от многих писателей-эмигрантов Алданов ухитрялся сводить концы с концами, живя исключительно на гонорары, и при этом помогать тем, кто нуждался еще больше, чем он сам. Эту душевную щедрость выразил художник Арнольд Лаховски в портрете Алданова: мягкие черты интеллигента, высокий лоб, пронзительный взгляд и грусть в глазах - все вижу и все понимаю...

Писатель прожил относительно спокойную жизнь. Женат был один раз (на своей двоюродной сестре Татьяне Зайцевой) и в браке был

выдумывал... Некоторые страницы исторического романа могут казаться отзвуком недавних событий. Но писатель не несет ответственности за повторения и длинноты истории».

В рецензии на книгу «Ключ» Владислав Ходасевич писал в 1929 году: «При внимательном чтении становится очевидно, что «Ключ» - не уголовный роман, как и не бытовой, а любовный, хотя в нем есть уголовные, бытовые и любовные мотивы. Этот роман исторический, как и все предыдущие книги Алданова». Примечательно, что у читающей публики русской эмиграции Алданов котировался выше, чем Бунин и Набоков. Алданов мог бы расширить свою читательскую аудиторию, перейдя на какой-нибудь иностранный язык, но он не захотел этого делать и писал только по-русски. Бунин несколько раз выдвигал Алданова на Нобелевскую премию. Увы, Марк Александрович остался без таковой, но это несколько не снижает его писательского значения. Как отмечал Георгий Иванов, Алданова давно чтут и заранее ему верят. В его книгах одна чистая историческая правда. Каждый алдановский портрет исключительно достоверен и, говоря словами историка Кизеветтера, мог бы быть помечен: «с подлинным верно».

Исторических романистов в России было много, начиная от Загоскина и Лажечникова, но все они чужды Алданову, как и Пушкин, следуя Александру Дюма, который, по его собственному выражению, рассматривал историю исключительно в качестве вешалки для развешивания собственных сюжетов. В этом смысле Алданов отличается от всех романистов своей исторической чистотой и безупречностью. Он опирается на документы и хроники, отчего его повествование воссоздает не только обстановку эпохи, но и ее аромат. Именно таким образом Алданов создал панораму переломных событий истории с 1792 по 1953 год. В эту панораму из 16 романов и повестей искусно вплелись Екатерина II и Александр I, Байрон и Балзак, Бетховен и Ганди, Дантес и Мата Хари, Клемансо и Черчилль, Сталин и Азев и прочие исторические знаменитости.

В своих книгах Алданов зарекомендовал себя как прекрасный стилист, однако у него не бунинское благоухание текста, а сияющий интеллектуальный блеск. Многие критики ставили Алданова-аналитика выше Алданова-художника, считая, что он не «скульптурировал», но не «живописал». У него почти нет описаний природы. Это другое: биение мысли. Он не только романист, но еще моралист и философ.

Литературным кумиром для Алданова был Лев Толстой. Как и Толстой, Алданов виртуозно строил романную композицию. Как и Толстой, он понимал историю как стихийный процесс. Алданов не был детерминистом и отвергал тезис о «миллионе случайностей», образующих независимые друг от друга цепи причинности. Алданов считал, что в истории господствует хаос случайности. «По случайности, - пишет он в очерке о Жозефине Богарне, - эта женщина не взошла на эшафот, по случайности вошла на трон, по случайности с трона сошла». Подобно Жозефине, все его исторические персонажи не могут ни предвидеть опасности и последствий, ни повлиять на течение истории, где торжествует «философия случая».

Юрий БЕЗЕЛЯНСКИЙ.

маю, что так называемая цивилизация с ее огромными частными достижениями, с ее относительно общими достоинствами, в сущности, висит на волоске. Вполне возможно, что дикий варварство и хамство в мире восторжествовали. Эта мысль сквозит в разных моих книгах, и, вероятно, оттого меня часто называют скептиком».

Невольно возникает вопрос: а что делать? Борьются с «черной природой» человека, укреплять разум и волю, прислушиваться к сердцу - вот завет Марка Алданова. По воспоминаниям Георгия Адамовича, «Алданов действительно с досадой и недоумением смотрел на «человеческую комедию» во всех ее проявлениях. Интриги, ссоры, соперничество, самозабвение, счеты, игра локтями - все это в его поведении и его словах полностью отсутствовало... Это был редкий человек и даже больше, чем редкий: это был человек в своем роде единственный... Для меня близкое знакомство с Алдановым было и остается одной из радостей, в жизни испытанных... Ни разу за все мои встречи с ним он не сказал ничего злобного, ничего мелкого или мелочного, не проявил ни к кому зависти, никого не высмеял, ничем не похвастался - ничем, ни к ком, никогда...»

«Последний джентльмен русской эмиграции» - так определил Алданова Иван Бунин. «Многие его любили. Явление редкое - Алданов действительно был хорошим коллегой, не сплетничал, не завидовал и никого не ругал, как Бунин, например», - отме-

счастливым. Единственную горечь ему доставили две эмиграции: сначала из России, а потом, в конце 1940-го, из Франции. В Нью-Йорке он вместе с Михаилом Цетлинским основал «Новый журнал» и выступал со статьями в газете «Новое русское слово». В Америке Алданов написал объемистый роман «Исток». В 1947 году он вернулся во Францию и осел в Ницце. Свой последний роман «Самодушество» он закончил в 1950 году, в нем снова фигурировал Ленин со своим резервуаром ненависти к России и русскому народу.

В последние годы Алданов часто говорил о смерти, почти всегда иронически. Однако боялся «кондрашки», то есть удара и паралича. В июле 1956 года писатель участвовал в заседании конгресса Международного ПЕН-клуба в Лондоне. Скоро и тихо отметил свое 70-летие и через 4 месяца - 25 февраля 1957 года - скоропостижно скончался.

В своем последнем интервью, данном 7 ноября 1956 года радиостанции «Голос Америки», Алданов поведал всем, в том числе и себе, освобождения России. «Человеку свойственно и естественно желать свободы - бытовой, духовной, политической - «свободы от страха», по знаменитому выражению Рузвельта. Свободы веры и мысли и уверенности в том, что его не могут в любой день ни за что, ни про что посадить в тюрьму или расстрелять... Желает человеку человеческой жизни».

Юрий СОСИНСКИЙ-СЕМИХАТ.

Контора «Рога и копыта»

В КНИЖЕ И В ЖИЗНИ

Знаменитая контора «Рога и копыта», основанная в городе Черноморске Остапом Бендером, также фирма «с доволюционно-родословной». Опытный зиц-председатель (от немецкого «зиц» - сидеть) Фунт определил ее сразу, несмотря на маскировку. Журналистский контор «в старые времена» существовало множество, и, несмотря на пестроту вывесок, главной целью их учредителей было вытягивание у престоков денег, а специализация они могли прикрываться самой разной.

Во множестве существовали фальшивые «адресные конторы», в которых якобы производился подбор персонала и вакансий: беря с каждого клиента по 10 рублей «на почтовые и канцелярские расходы», мошенники никого не устраивали. Когда оставшиеся ни с чем соискатели вакансий требовали вернуть назад свои деньги, «конторские» говорили, что потратили их на переписку с владельцами предприятий, ищущих работников, и рассылку резюме соискателя по почте.

В других конторах предлагали выгодные заказы промышленникам - за это брали «куртажные» и авансы, просили первую партию товара дать в кредит, заготавливали векселями и так хитро составляли условия сделки, которую оборвав того, кому сулили золотые горы, жулики оставляли неуязвимыми для закона или просто исчезали.

Московская «Техническая контора» приманивала клиентов, обещая капитализацию новых изобретений. Ее рекламные объявления с адресом и обещаниями устройства дел были опубликованы в разных московских и провинциальных газетах - формула успеха подобных предприятий проста: чем шире забрасывается «сеть» рекламы, тем больше «улов» клонущихся на нее простофиль. Начало XX века было временем технологического бума, и изобретатели, жаждавших срочно капитализировать свои проекты, было множество.

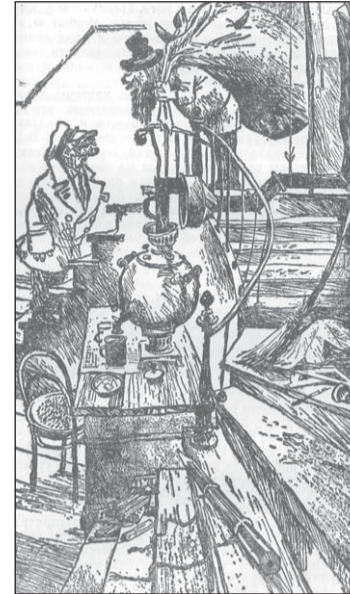
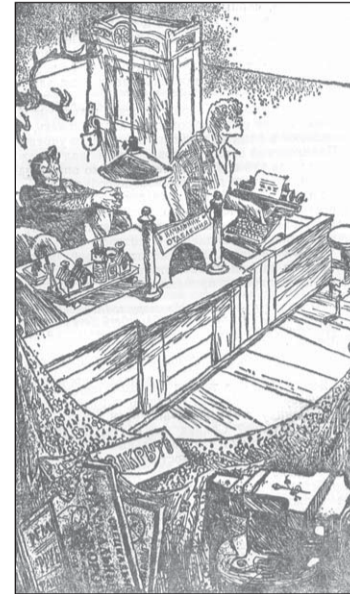
Клонущийся на рекламную приманку «Технической конторы», придя по указанному в объявлении адресу, обнаруживал солидное предприятие. Приемную конторы разделял барьер-балюстрада, за которым находились контролеры служащих, шифронеры для деловых бумаг, картотеки и прочее контрольное оборудование. За ближним к барьеру столом сидела барышня, усердно печатавшая на машинке какую-то деловую бумажешку. По соседству с нею опрятно одетый молодой человек возился с денежными переводами - словом, вид конторы был самый деловой, приличный, строгий. Барышня на минуточку оставляла свою машинку, чтобы осведомиться у мявшегося по ту сторону барьера посетителя:

- Что вам угодно?

Выслушав краткое изложение цели визита, она отправлялась в кабинет шефа, чтобы справиться, готов ли он принять клиента. Для каждого впервые пришедшего в чертот «Технической конторы» у шефа находилось время, хотя он сразу предупреждал, что может уделить визитеру максимум три минуты. Но этого было достаточно: шеф схватывая суть проблемы буквально на лету и тут же соглашаясь взяться за дело. Для начала, по его словам, необходимо было запатентовать изобретение: «чтобы не вышло никаких осложнений впоследствии». Мера эта была вполне разумной, но изобретатель говорил, что у него нет средств для оформления патента - ведь он потому и обращается в контору, что изобретение есть, а денег на патент нет.

- Пустяки! Оплату расходов по патентованию возмрут на себя капиталисты, - уверял шеф, прямо-таки излучавший оптимизм. - Вам барышня даст сейчас брошюрку - в ней все условия и подробности. А я, извините, больше вами заниматься не могу - меня буквально рвут на части.

Шеф нажимал на звонок, вызывая барышню, та немедленно являлась, уводила за собой клиента, и в приемной, достав из шифроньки маленькую черную

книжечку, вручала ее посетителю, говоря почти ласково:

- С вас рубль двадцать пять.

Окрыленный надеждой реализации проекта изобретатель с радостью расстался с пустяковой суммой и уносил книжечку с собой. Дома, рассматривая приобретение, он обнаружил, что книжка отпечатана «на правах рукописи» и содержит в ней германские, английские, русские и французские патентные законы, уложения о привилегиях и заявленных марках. Еще в книжку включены были примерные уставы акционерных обществ, товариществ на паях, а также образец проекта договора между изобретателем и капиталистами. Действительно, все было очень удобно: оставалось только внести необходимые уточнения в проект да избрать форму капитализации, наиболее удобную в данном конкретном случае. Управившись с этими делами, клиент через день-другой снова являлся в контору, но к шефу его уже не пускали - у того шло важное совещание по вопросу образования паевого товарищества. Проект забирала барышня, принимавшая посетителя, и предупреждала, что придется ожидать несколько дней. Через некоторое время клиент «Технической конторы» получал ответ, отпечатанный на машинке локтями ручками знакомой ему барышни-конторщицы: «Сим сообщаем вам, что капитализация вашего изобретения отклонена сведущими лицами из-за невозможности его реализации».

Весь фокус заключался в продаже той самой брошюры за рубль двадцать пять - девять из десяти посетителей ее исправно покупали. Себеютом количеством отпечатанной огромным тиражом брошюры была 25 копеек за штуку - каждая проданная книжка приносила конторе рубль чистой прибыли. Казалось бы, рубль, велика ли важность, но за неделю контору посещали более сотни клиентов, и если каждый оставлял по рублю, то набегало до сотни рублей. Это очень и очень приличный доход - далеко не всякая лавка приносила столько чистой прибыли. Еще больше денег присылали из провинции, где находилось множество изобретателей, писавших в контору, узнавали о ней из газетных объявлений. Им предлагали приобрести брошюру при условии высылки денежного перевода. Когда изобретатель, уже оплативший брошюру и с ее помощью составивший проект капитализации, присылал свои бумаги в контору, ему немедленно отсылался стандартный ответ, в котором «для разнообразия» менялись лишь ссылки на причины отказа капитализировать изобретение: «отклонено из-за несовершенства», «за непрактичностью в практической жизни»

или еще что-нибудь этакое. Раз в полгода контора закрывалась и съезжала, чтобы возникнуть на новом месте и под другим названием.

Побег Остапа

Всех читающих роман «Золотой теленок» несколько разочаровывал его финал. Идеологически все было верно: нельзя же было в советской книжке отпустить Остапа с миллионом

денег в Рио-де-Жанейро! И все же казалось странным, чтобы такой «битый жизнью» человек, как Бендер, который столько много рассказывал о переходах границы и быте контрабандистов, судя по косвенным указаниям, будучи сыном «турецкопоходного», сам вполне могущий быть потомственным контрабандистом, так глупо попался в Румынию. Ведь к прорыву за кордон он готовился несколько месяцев - так почему же не позаботился об «окне» на границе? Не есть ли в этом жертва идеологии за счет качества романа со стороны авторов? Нет, вот тут-то Ильин и Петров безупречно точны и логичны.

Переправка беглецов из «социалистического рая» в 20-х годах была налажена как отдельный бизнес жителей приграничных территорий. Многие стремились покинуть страну, «устремленную в светлое будущее», старались запастись чем-нибудь ценным, чтобы быть обеспеченным «там» хотя бы на первое время, и проводники, прознав о том, что тот, кого они ведут через границу, имеет при себе значительные ценности, просто убивали их.

Капитаны контрабандистских судов, выйдя в открытое море, убивали нелегальных пассажиров, а их трупы выбрасывали за борт. Те, кто вел одиночек через сухопутную границу, завели их на сопредельную территорию и там в тихом месте прикалывали. Забирая все, что находили у них в мешках и карманах, убийцы беглецов уводили обратно за кордон - «чужие» пограничники, найдя труп неизвестного, не очень утруждали себя расследованием обстоятельств гибели иностранца, незаконно оказавшегося на их территории. В свою очередь в сведения пропавшего беглеца никто не искал. Идеальные условия для работы приграничных «мокрушников!» Этими обстоятельствами и объясняется, почему знаток теневых сторон жизни Остап Бендер, увешенный золотыми монетами, с «бронзюлетками» на руках, массивными портсигарами в карманах и золотым блюдом размером со щит африканского вождя под дорогой шубой, пошел через кордон самостоятельно. Он знал, как поступают местные жители с теми, кто «уходит не пустой», и решил, что будет меньше риска, если идти одному. В сущности это решение его и спасло: по незнанию местности и графика прохода патрулей, налетев на румынскую пограничную стражу, Остап, конечно, несколько пострадал: его побили и ограбили, отняв шубу, «бронзюлетку» и прочую «хурдую мурду», но отпустили живым. Свяжись он с переправщиками, не быть бы ему упрямдом - так и остался бы лежать мертвым где-нибудь на сопредельной территории.

В. Б.

Редкий вид — мужчина-библиотекарь

подробности

С конца девяностых во многих московских библиотеках наступили трудные времена: аннулирование, фонды до ползания ветшали, фонды не пополнялись, зарплата оставалась очень низкими. «Молодежь к нам не идет работать, так как перспектив никаких», - вздыхали пожилые библиотекари.

Надо сказать, что мужчины и раньше нечасто шли работать в библиотеку. Садовником, учителем, лаборантом - еще куда ни шло, а трудиться библиотекарем - не принято. В наше время молодой человек, который готов работать за 7 тысяч рублей в библиотеке, будет рассматриваться в лучшем случае как чудачковатый интеллигент.

Так что он, этот загадочный библиотекар, хранитель исторических знаний, спрятанных в книжных и журнальных фондах? Алексей, будучи историком по специальности, работает в одной из центральных московских библиотек уже больше 10 лет. В 8.30 он уже на посту - в ком-«МОСКОВСКАЯ ПРАВДА», 6 декабря 2011 года, 6-я стр.

нате систематического отдела, спрятанной где-то в глубине старинного обветшавшего здания. Народу пока немного, но к 11 утра соберется весь коллектив, состоящий в основном из бабушек, которые еще помнят времена спецхрана, когда многие книги фактически находились за семью печатями. Порой Леша среди бабушек приходит его интересно, часто делают замечания, придурывают к каждой оплошности, допущенной в работе. Но наш библиотекарь ко всему уже привык: его жизнь немисляма без дискуссий, сплетен, интриг.

Год назад ваш покорный слуга некоторое время тоже работал в библиотеке вместе с Алексеем. Как водится в подобных бюджетных учреждениях, молодежи в решении тех или иных ключевых вопросов слова не давали, а все почти заведующих занимали исключительно женщины не моложе 50 лет. «Обычно я на слова соглашаюсь, а сам делаю все по-своему. Здесь только так надо, а иначе совсем заедят», - советовал Алексей. На работе «тетеньки» имели

неоспоримые преимущества. Те компьютеры, которые имелись в наличии (их разумеется, не хватало на всех), были закреплены за библиотекаршами соответственно.

Впрочем, Алексей давно к этому приспособился. Наш библиотекар вообще знает все ходы и выходы: как же дурехству лучше брать, когда бивать информацию по книгам, а когда заниматься старыми карточками. Прекрасно знаком с отделами: куда стоит заходить на дружескую беседу, а куда - нет. Он всегда соблюдает график работы (раньше плати не уходит, чтобы не заставили отработать прогул). Однако, находясь на работе, Алексей научился хорошо и, как он говорит, «с пользой» проводить время.

Обычно в 11 утра наступает первый, неофициальный перерыв на чай. Заведующая Дарья Дмитриевна идет в соседнюю комнату, чтобы послушать с коллегами. Библиотекар берет свой серебряный портсигар и направляется в куртку. Здесь можно поболтать с хохотушкой Леной, которая приезжает на работу из подмосковного Пуш-

кина. Иногда в куртке я спрашивал Алексея: - Не пора ли нам? Вроде 5 минут уже прошло, - отвечал он. - Все равно мы сейчас ничего делать не будем. Можно еще минут пять покурить, - отвечал он.

А где пять минут, там и десять... Уже через час наступает официальный получасовой перерыв на обед, который длится до половины первого. В столовой каждому работнику положается скидка на питание - 50%. Библиотекар обычно обедает в гордом одиночестве. Иногда к нему подходят и здороваются кокетливые девушки из отдела, где выдают книги.

С часа до трех кипит работа - перебираются карточки, систематизируются статьи, вбиваются в базу данных шифры и коды. В 15.00 наступает на конец второй неофициальный перерыв на чай. А там уж и до окончания рабочего дня остается совсем немного.

Чтобы расставить книги и журналы по рубрикам, библиотекар ежедневно прочитывает десятки или даже сотни стра-

ниц, содержащих огромный массив информации по гуманитарным наукам. Алексей знает тысячи имен, событий и дат. Он - настоящий эрудит и, наверное, даст фору любому знатоку из телевизионной программы «Что? Где? Когда?».

А еще Алексей - неисправимый романтик. Он безнадежно влюблен в одну девушку из отдела книгохранения. Только она предпочитает ему успешного фотографа, работающего в престижном глянцево-журнале.

В пять вечера чиновники, менеджеры и бухгалтер уже спешат домой, оставляя позади полупустые офисы. Библиотекар покурит, выпьет бутылочку пива, о чем-то задумается... Он спускается в метро, чтобы завтра снова начать свой день с сигареты, выкуренной у подземного перехода, в трех минутах ходьбы от библиотеки.

Юрий СОСИНСКИЙ-СЕМИХАТ.

премии

Литературная академия

Литературная академия огласила имена лауреатов Национальной литературной премии «Большая книга».

Лауреатами 2011 года стали: I премия - Михаил Шишкин («Письмовник»). II премия - Владимир Сорокин («Метель»). III премия - Дмитрий Быков («Оstrom, или ученик Чародея»).

Общий премияльный фонд «Большой книги» составляет 5,5 миллиона рублей. Обладатель первой премии получает 3 миллиона рублей, награда за второе место составляет 1,5 миллиона рублей, I миллион рублей получает писатель, занявший третье место.

Торжественная церемония вручения «Большой книги» шестого сезона прошла в Доме Пашкова.

Пока Счетная комиссия занималась подведением итогов,

Названы лауреаты «Большой книги»

награждены были победители читательского голосования и обладатели специальных премий.

Чтобы поздравить народных избранников, на сцену были приглашены член литературной академии, заслуженный работник культуры Российской Федерации, директор книжного магазина «Москва» Марина Каменева и писатель, журналист, ведущий, член Литературной академии Александр Архангельский. Марина Каменева рассказала, что в этом году трое выбранных читателями финалистов, а также победитель первой премии, по мнению Литературной академии, получат специальный приз от нового книжного магазина «Москва - место встречи». «Это авторская выкладка в большом пространстве для больших книг. Авторы со своими издателями смогут самостоятельно выбрать распо-

ложение своих книг в магазине», - сказала Каменева.

Специальной премии «За вклад в литературу» был удостоен Питер Мейер - легенда мирового кингдонжана. Во многом благодаря «ну Мейеру русская литература становится известной по всему миру. В первую очередь он вошел в историю как создатель издательства «Плэтинум» - одного из крупнейших издателей Великобритании. С 2002 года он возглавляет и издательство «Ардис», специализирующееся на издании русской литературы на языке оригинала и в английском переводе.

Самым трогательным моментом церемонии стало вручение специального приза «За честь и достоинство». Когда объявили имя победителя - Фазиля Искандера, в зале раздались крики «Браво».

В. Б.

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы Говорода Москвы. Распространяется бесплатно.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ: Руководитель проекта Александр Егорович

Макет: Оксана Мерзлякина Верстка: Анна Некрасова Корректура: Ирина Куткина Иллюстрации: Александр Акульшин

Телефон для связи: 8(499)259-10-15 e-mail: egorovin@mospravda.ru